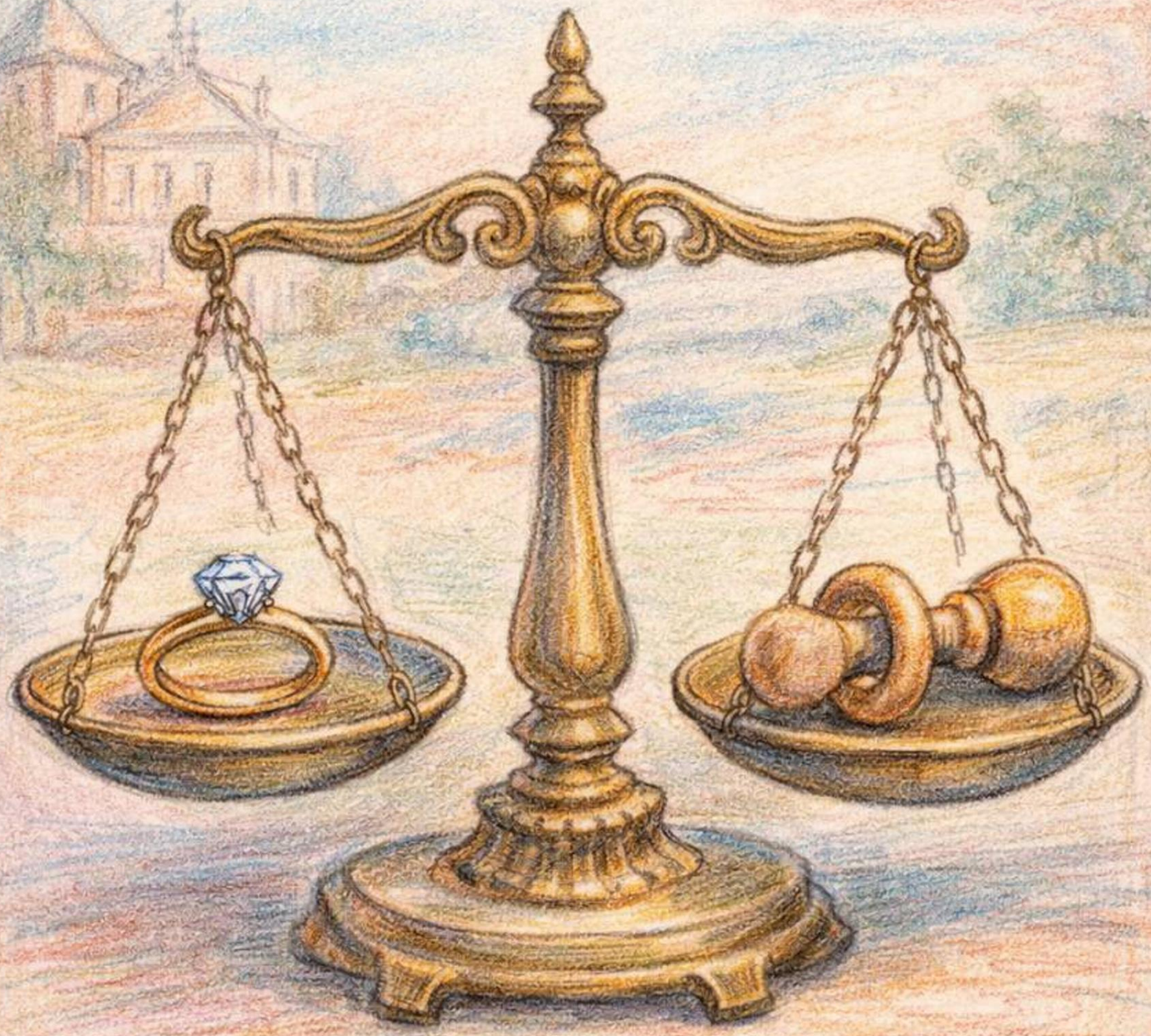
ГРАФИНЯ

Время снять маски



Скачкова Дарья

Дарья Скачкова

Графиня. Время снять маски

«Автор»
2026

Скачкова Д.

Графиня. Время снять маски / Д. Скачкова — «Автор», 2026

Однажды она уже умерла — по приговору суда. Скрываясь под чужим именем, Кассандра надеялась лишь исчезнуть. Но прошлое не отпускает тех, кто знает слишком много.Приняв решение очистить имя отца, она начинает собственное расследование. Деньги, что раньше были целью, теперь просто инструмент: с их помощью можно купить свободу, но нельзя купить правду. В поисках разгадки она понимает, что угроза для всего королевства гораздо масштабнее, смерти одного графа.Чем ближе истина, тем сильнее прошлое тянет назад, в холодные коридоры, где границы свободы постоянно сужаются, а внимание наследника престола становится опаснее любых врагов. Этот шаг означает отказ от жизни, которую она начала любить, и от человека, рядом с которым впервые стала собой.Можно ли выбрать личное счастье ценой судеб тысяч людей?

© Скачкова Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 – Призраки прошлого 5
Глава 2 – Урок истории 11
Глава 3 – Союзники 15
Глава 4 – Тихие вторжения 18
Глава 5 – Без «примерно» 24
Глава 6 – Закрытые комнаты 31
Глава 7 – Незапланированная встреча 38
Глава 8 – Без гарантий 47
Конец ознакомительного фрагмента. 52

Дарья Скачкова
Графиня. Время снять маски

Глава 1 – Призраки прошлого

Сквозь темноту опустившейся ночи по равнине скакали 2 лошади с четырьмя всадниками. Лошадей намеренно было меньше, чтобы привлекать как можно меньше внимания. Кассандра, графиня, чудом выжившая после казни по ложному обвинению, сейчас с замиранием сердца ожидала того момента, когда окажется в том месте, что на протяжении 19 лет считала своим домом.

Прошло чуть больше месяца с тех пор, как она решила очистить имя отца от ложных обвинений. Она раскрыла свою истинную личность не только перед Блейком, но и перед людьми, что теперь стали для нее семьей: Реем, Крис, Джонни и Мей.

В силу своего юного возраста, Мей пришла в восторг, услышав правду. Перед ней словно ожила принцесса из сказок, что ей иногда рассказывали Крис и другие девушки из деревни. Однако остальные отнеслись с большей настороженностью, понимая, какие последствия могут ожидать тех, кто укрывает изменника короны. Тем не менее они верили Кассандре, но еще больше они верили Блейку, который решил помочь ей несмотря ни на что.

Джонни и Мей остались в деревне, а Кассандра, Блейк, Рей и Крис направились в бывший особняк отца девушки, Графа Сенричес, надеясь найти там хоть какие-то подсказки, которые могли бы не только оправдать его, но и указать на истинного преступника – Герцога Варского.

Приблизившись к зданию, всадники могли воочию увидеть, что время и людская ненависть сотворили с особняком: окна были выбиты, стены изуродованы, двери едва висели на петлях. Казалось, в этот дом годами не ступала нога человека, хотя прошло лишь несколько месяцев.

Спешившись с лошади, графиня подошла к ступенькам центрального входа и глубоко вдохнула, оглядывая то, что осталось от ее дома.

– Ты в порядке? —Из-за спины послышался обеспокоенный голос Блейка.

– У меня нет выбора, – выдохнула Кассандра и поднялась по ступенькам, войдя в здание.

– Не понимаю, что мы здесь ищем, – прыснула Крис, вошедшая вслед за девушкой. – Судя по виду, ничего ценного здесь давно уже не осталось.

– Возможно, ты права, – Кассандра подошла к камину центрального зала и повернула один из лепестков на узоре, обрамлявших его углы.

В этот момент в стенке камина открылся потайной отсек, из которого девушка вытащила коробок спичек.

– Однако, как мы знаем, мой отец был любителем тайников. А значит не до всего жадные ручонки могли дотянуться, – продолжила Кассандра, зажигая два подсвечника, что стояли на камине.

Она вручила один из них Рею.

– Я не знаю, где точно окажутся нужные нам сведения, но наиболее вероятное место – кабинет, поэтому мы с Блейком пойдем туда. Вас я попрошу осмотреть весь остальной дом, – посмотрела она на Рея и Крис. – Касайтесь декора, проверяйте половицы, обращайте внимание на все, что может показаться странным. Ну и, конечно, – хитрая ухмылка отобразилась на ее лице, – если в этом доме еще могло остаться что-то ценное, не стесняйтесь забрать это для себя.

– Не ожидал, что ребята будут враждебно настроены к тебе, узнав правду, – произнес Блейк, после того как они с Кассандрой вошли в кабинет ее отца.

– В сравнении с твоей реакцией они лишь проявляют осторожность, – ухмыльнулась девушка, усевшись в отцовское кресло возле письменного стола.

– Не сравнивай, – обиженно отвернулся парень, осматривая кабинет, – мы узнали правду по-разному.

– Ты прав, – выдохнула она, осматривая ящики стола, – но ты знаешь обо мне больше.

Рассматривая кабинет, Блейк пытался представить себе его в мирные времена, когда граф еще не был обвинен в измене. Высокие окна тянулись ровным рядом вдоль просторного помещения, через них днем падал четкий холодный свет, а вечером – золотые отсветы свечей, танцующие по полированным поверхностям.

Главное, что бросалось в глаза, – тяжелый письменный стол графа из темного дерева, за которым сейчас сидела его дочь, испещренный сетью царапин и вмятин. Не беспорядок – следы долгой работы. В те времена на столешнице, наверняка, всегда лежала стопка исписанных бумаг, чернильница, нож для вскрытия писем и несколько запечатанных конвертов с чужими печатями, сейчас же на нем царил настоящий хаос, который им предстояло разобрать.

У стены возле стола размещался высокий шкаф с книгами, его дверцы были закрыты решетчатыми створками, будто библиотека находилась под охраной. На нижних полках – трактаты по ботанике, алхимии, ядам и противоядиям; на верхних – политические документы, карты, отчеты, письма, аккуратно перевязанные нитью. Сейчас же от этих богатств осталась лишь пара манускриптов, что не вызывали ничьего интереса, и толстый слой пыли.

Слева от стола висела карта королевства: на ней разноцветными чернилами граф делал пометки. Линии дорог, кресты, значки, слова, понятные только ему.

Напротив двери располагался камин, над которым висел портрет. На нем граф стоял рядом со своей дочерью – юной графиней. Он – в мантии цвета ночного бархата, строгий, властный, с холодом расчета в глазах. Она – высокая, прямая, величественная, словно статуя из светлого камня. В ее лице сочетались красота и надменность, та самая порода, которую невозможно подделать. Между ними чувствовалась связь – не нежность, а родственная сила, гордость, общая сталь.

Под портретом, у камина на ковре, лежал слой серого пепла – следы сожженных записей. Граф нередко уничтожал то, что не должно было пережить ночь.

Сколько Блейк не осматривал кабинет, его взгляд неустанно возвращался к портрету над камином. Глядя на него, он не мог не ощущать пропасть между ним и Кассандрой. На этом портрете была девушка, которую он не знал. Пусть ее светлые волосы на холсте и напоминали ему первый день, когда он увидел ее, однако, взгляд был совершенно иным: холодным, пронзительным и враждебным. Богатые одежды, статный горделивый вид, мог ли он рассчитывать, что она останется с ним, когда все закончится? Пусть и задержал ее, убедив очистить имя отца, но что будет после? Ответ на этот вопрос Блейк не знал и отчаянно отгонял от себя эти мысли.

Кассандра всецело погрузилось в изучение пространства. Она видела, что здесь уже побывали и королевская стража, и воры: все, что лежало на поверхности, разграблено или перевернуто. Но именно это и помогло ей. Она не искала вещи, она искала то, что выбивается из привычного рисунка. Ножки стола были сплошной резной стеной – и именно это спасло первый фрагмент, пазла, что она пыталась собрать.

Кассандра опустилась на колени и провела пальцами по полу внутри границ стола. Она знала отца, когда он сомневался в чьей-то честности, он прятал документы в неудобные, но логичные места, где никто не станет копаться. Под пальцами что-то царапнуло. Тонкий край бумаги. Она осторожно вытащила замаскированную папку – старый, потертый кожаный файлик, выцветший почти под цвет ножки стола.

Внутри были: налоговые отчеты герцогства Варского за два года, списки закупок и заметки отца на полях. Кассандра выдохнула. Она поняла, отец подозревал Варского в чем-то, но не понимала еще в чем именно.

После она, склонившись влево, отодвинула стол всего на ладонь – ровно настолько, чтобы просунуть руку. Ее пальцы коснулись плотной бумаги. Она вытащила карту. Граница с соседним государством. Сеть дорог, троп, мостов. Слишком подробная, чтобы быть частью обычной канцелярии. Кассандра почувствовала, как внутри поднимается холод. Она не понимала, что это значит, но сложила карту в свою сумку вместе с налоговыми отчетами, найденными чуть ранее.

Вернувшись обратно в отцовское кресло, девушка продолжила осматривать ящики стола, что казались ей более очевидными, но не проверить их она не могла. Внутри она обнаружила копии королевских рапортов, которые девушка принялась изучать.

Блейк подошел к Кассандре, оперевшись на край стола, наподобие ее привычки – садиться на столешницу. Он всматривался в лицо рыжеволосой графини и пытался понять, о чем же она думает. Его раздражало то, как каждая находка девушки печалит его, ведь, чем ближе она к правде, тем скорее она оставит его. Но эта навязчивая мысль никак не выходила у него из головы. В этот момент Кассандра тяжело вздохнула и откинула голову на спинку кресла.

– Ты как? – Отмахнулся от своих мыслей Блейк, глядя на нее.

– Просто знаешь, – усмехнулась она, хлопнув ладонью по столешнице возле него, – я привыкла быть на этом месте. Не разбираться со сложными вещами, а просто наблюдать, как человек в кресле, – она немного поерзала на месте, словно ей стало некомфортно, – разбирается со всем.

– Прости, что ничем не могу помочь тебе, – опустил он глаза, вновь ненавидя себя за свою жадность.

– Шутишь? – Усмехнулась девушка. – Если бы не ты, меня бы здесь не было. Если бы не ты, я бы уже давно трусливо сбежала с деньгами туда, где никто обо мне не слышал. – Жестикулируя руками, она резко надавила на край подлокотника и тот приоткрылся. Внутри лежала печать. Она отличалась от той, что помечала официальные письма, а значит использовалась для тайных переписок. Отметив находку, Кассандра положила ее в сумку к остальным.

– Что будет когда ты очистишь его имя? – Продолжил Блейк, задав тот самый вопрос, на который так боялся услышать ответ. – Ты победоносно уедешь с деньгами туда, где никто о тебе не слышал, вернешься во дворец как графиня или… – он не решился продолжить.

– Нам предстоит еще так много работы, что говорить о том, что будет после, кажется слишком наивным, – она грустно перевела взгляд на бумаги у нее в руках. – Хоть бы на шаг приблизиться к тому, чтобы действительно доказать его невиновность.

– Ты права, – выпрямился Блейк. – Я еще осмотрюсь, не отвлекайся, – развернувшись он вновь увидел портрет графа с графиней, и ощущение собственной незначительности надавило на него с новой силой.

Тем не менее только сейчас Блейк обратил внимание, что рама этой картины была неестественно толстой, гораздо толще, чем того требовало полотно. Он спешно снял ее со стены, очевидно многие делали это рассчитывая найти за ней сейф, но тайник был в другом месте, в самой картине. Кассандра, наблюдая за действиями парня, убрала в сумку королевские рапорты, что разбирала недавно и подошла к Блейку, который тонким лезвием ножа поддевал задник картины, тот поддался ему. Девушка опустилась на пол рядом с ним и увидела в полости картины два письма, помеченные печатью похожей на ту, что она нашла недавно и тканевый сверток, внутри которого лежали 3 маленькие склянки.

– Думаешь, это яды? – Посмотрел на нее Блейк.

– Похоже на то. И раз его обвинили в отравлении, основываясь только на тех склянках, что им удалось найти, то я боюсь представить, что же находится в этих, – усмехнулась девушка, убирая находку в свою сумку. – А я все не могла понять, почему он так бережет эту идиотскую картину, – она посмотрела на изображение, перевернув раму.

– Почему идиотскую? – Удивился Блейк.

– Не знаю, – слегка поморщилась она, – никогда ее не любила, впрочем, как и все портреты. Я себе на них не нравлюсь.

– Похоже тебе просто попадались неумелые художники, – улыбнулся парень, любуясь ею.

– Согласна, возможно, королевским художникам просто недостает таланта, – усмехнулась Кассандра, поднимаясь на ноги. – Думаю, здесь мы закончили, хочешь увидеть мою комнату?

Всего на секунду сердце Блейка замерло. Он сам не ожидал того, что так сильно хочет ее увидеть. Поднявшись на ноги, он последовал за девушкой по длинному коридору особняка.

Дверь в комнату открылась с хрустом – дерево рассохлось, петли поржавели. Кассандра вошла первой, Блейк – чуть позади, молча, будто боялся потревожить воздух. Комната встретила их серостью и пылью. Ничего не было разбито намеренно – скорее, быстро перерыто и брошено. Шкафы чуть приоткрыты, ящики выдвинуты до упора, шторы висели неровно. Все выглядело так, будто здесь орудовали люди, которым важны только монеты.

Портрет Кассандры занимал место на центральной стене – огромный, парадный, слишком яркий для тусклого, пыльного пространства. На нем она также была величественной, холодной и совершенно неподвижной, как статуя, одетая в золото.

Блейк остановился перед картиной, наклонив голову вбок.

– Действительно таланта королевским художникам не достает.

– Он очень старался сделать меня идеальнее, чем я есть, – пренебрежительно отозвалась девушка.

– У него не получилось, – усмехнулся Блейк.

Она только вопросительно посмотрела на него.

– Ты живее, – просто сказал он. – И куда красивее, чем тебя изображали.

Кассандра едва заметно фыркнула от неловкости и легкого смущения и прошла дальше.

Она подошла к кровати. Двуспальной, широкой, с вычурным узором на изголовье – из тех, что должны быть у молодой графини. Такие она никогда не выбирала. Кассандра опустила ладонь на теплое, чуть поблекшее дерево. Пальцы нашли нужное место почти автоматически. Щелчок. Скрытая панель отъехала. Внутри лежала золотая брошь с гербом рода Сенричес. Она взяла ее. Тяжесть приятно тянула руку.

Блейк молча наблюдал, но потом тихо спросил:

– Ты возьмешь ее с собой?

– Да.

– Хотя это… – он поискал слово, – часть той жизни, которая тебе не нравилась?

– Это часть моего имени, – спокойно ответила она. – Того, которое я хочу очистить. Отец выбрал этот род, выбрал его бремя. Я могу хотя бы не отвернуться от того, ради чего он стольким пожертвовал.

Блейк кивнул так, как будто понял ее больше, чем она сказала. Его взгляд зацепился за огромное зеркало, стоявшее по левую руку от него. Изогнутая рама, декоративные завитки. Стекло позолоченного зеркала разбито – трещины расходятся сетью, как лед на реке. Фрагменты рамы исцарапаны, будто кто-то пробовал выломать драгоценные вставки. Кассандра проследила за направлением его взгляда и вновь почувствовала раздражение. Она не стала подходить, просто стояла на расстоянии, ближе подходить не хотелось.

– Могли бы унести, – тихо сказал Блейк.

– Зеркала? – Она слегка качнула головой. – Нет. Брали то, что ценно и легко унести. А это… слишком тяжелое.

Она сделала шаг ближе. На секунду показалось, что она хочет увидеть свое лицо – но нет. Она смотрела сквозь отражение, будто ища трещину в самой себе.

– Оно тебе тоже не нравилось, – заметил Блейк.

Кассандра опустила взгляд, на мгновение.

– Я слишком долго смотрела в него не для себя, – сказала она. – И слишком мало – для себя.

Он хотел еще что-то сказать, но передумал. Кассандра провела пальцами по раме. То ли проверяя целостность дерева, то ли вспоминая, сколько раз ее заставляли смотреть в это зеркало, чтобы убедиться, что она «правильная». Стекло хрустнуло под ее легким прикосновением. Она не вздрогнула.

Когда Кассандра остановилась у своего туалетного столика, сердце едва заметно дрогнуло. Он был почти пуст: вытянутые ящики, следы флаконов, которые когда-то составляли ее рутину, немного пыли и деревянный край, в который она когда-то стучала пальцами, скучая от нотаций наставниц. Но под самым краем, почти незаметно, блеснул крошечный луч серебра. Кассандра присела и провела пальцами по щели в резьбе. Вытащила предмет. Тонкая серебряная шпилька для волос. Не украшенная драгоценностями, не тяжелая, не парадная – простая, чуть изогнутая от времени, с выгравированной едва заметной линией вдоль стержня. Ее шпилька. Та, которую она всегда выбирала сама, потому что: она не тянула волосы, не бликовала на солнце и удерживала прическу так, как ей было удобно.

Когда-то она держала ее каждый день – на тренировках верховой езды, на долгих прогулках по саду, когда сбегала от наставниц, и даже на тех редких вечерах, когда отец был рядом, и в доме впервые за день переставали говорить о правилах.

Кассандра провела пальцем по линии гравировки. Металл был прохладным, успокаивающим. Блейк подошел ближе.

– Нашла что-то? – Спросил он тихо, чтобы не нарушать атмосферу.

Она чуть кивнула и подняла шпильку так, чтобы он увидел.

– Старинная? – Осторожно уточнил он.

– Нет, – счастливо улыбалась она. – Даже не какая-то дорогая или памятная. Просто моя! – Кассандра посмотрела на шпильку еще секунду и аккуратно заколола ею волосы, как делала это всегда, – мне идет?

– Очень, – кратко ответил Блейк, засмотревшись на ее искреннюю улыбку.

Когда они вышли в общий коридор, Рей и Крис уже возвращались из соседних комнат. Оба были покрыты пылью, уставшие, но довольные. Но в их взгляде было что-то новое. Не недоверие – понимание. Крис первой заметила Кассандру и чуть вскинула бровь:

– О, ее светлость вернулась с осмотра покоев.

– Очень смешно. Только попробуй еще раз так назвать, кину в тебя этим портретом, – кивнула она на свое изображение на центральной стене.

– Больно тяжелый, боюсь надорветесь, ваша светлость, – подхватил Рей.

– Думаю, это того стоит.

Крис сделала шаг вперед и протянула свернутый в ткань предмет:

– Мы вот что нашли. Подумали, вдруг ты захочешь его забрать.

Кассандра осторожно развернула ткань. И замерла. Это был портрет женщины – ее матери. Она смотрела на нее – изящная, гордая, с острыми живыми глазами. Не холодная и не хрупкая, скорее, как лезвие: тонкое, сильное, с характером.

– Я так давно не видела ее лица, что почти забыла, как она выглядела, – сказала она спокойно, без надлома.

– Странно, – заметил Рей. – Граф приказал убрать все ее портреты, а этот… остался.

– Его просто плохо спрятали, – сухо ответила Кассандра. – Да и воры не интересуются людьми, только ценностями.

– У нее взгляд… сильный, – сказала Крис.

– Надменный, – уточнил Рей.

– Почти как у тебя, когда злишься, – добавила девушка уже с легкой улыбкой.

– Удобно. Хоть знаю, от кого это, – фыркнула Кассандра. Ей не было больно. Не было внезапной тоски. Просто любопытство: увидеть лицо человека, о котором она почти никогда не думала. И все же… что-то в этом взгляде притягивало. Как маленькая часть пазла, о которой она не знала.

– Возьмешь? – Спросила Крис.

Кассандра отрицательно покачала головой.

– Его место здесь, – и поставила портрет на каминную полку, мысленно поблагодарив женщину, что дала ей жизнь.

– Ну что, – сказал Рей, – в особняке мы все обшарили. Если здесь что-то и осталось, то это пыль или призраки.

– Я призраков не беру, – заметила Крис. – Они не помещаются в сумку.

– И не продашь, – дополнила Кассандра тем же легким тоном

За окнами светлело – серый рассвет заполнял коридор. Нужно было уходить, пока на улицах не стало слишком людно.

– Пора, – кивнула Кассандра и направилась к выходу.

Глава 2 – Урок истории

Возвращались домой они также на двух лошадях, как и приехали. Пока Рей и Крис что-то оживленно обсуждали, вокруг второй лошади царила тишина.

– Они всегда были так близки? – Нарушила молчание Кассандра, кивнув в сторону ребят. – Не замечала

– Им всегда есть о чем поговорить, – улыбнулся Блейк, – наверное, это потому, что они похожи, оба спокойные и рассудительные. Всегда сначала думают, а потом делают, никогда не лезут на рожон. Мне иногда кажется, что эти двое заменили для Мей родителей. Думаю, ты не замечала, потому что, когда ты попала к нам, Рей был сильно озабочен проблемой со своим семейным долгом. Из-за этого он отдалился от нас всех, не только от Крис, не хотел втягивать. А потом появилась ты и устроила погром в наших жизнях, – усмехнулся он.

– Ты хотел сказать улучшила их, – прищурившись взглянула она на него. – Странно, что вы сами не влезли в дом ростовщика.

– Ты забыла, что там была куча охраны. У кого из бедра стрела торчала? Сумасшедшая, чему тебя учили твои преподаватели по этикету?

– Разумеется тому, как вежливо пробраться в дом негодяя и выкрасть то, что тебе нужно, – смеялась Кассандра.

– Я так и понял. К тому же мы не так обучены грамоте, чтобы найти нужный документ.

– Кстати, я думала об этом. Не могу же я просто дать пропасть тем знаниям, что так настойчиво вкладывали в мою голову. Я бы хотела поделиться ими с вами.

– Что ты имеешь ввиду? Хочешь научить нас правильно держать вилку и кланяться уважаемым людям?

– Если захотите, то и этому тоже, но я говорила об уроках чтения, письма, счета, истории. Знания, которые помогут сделать ваши жизни лучше и, возможно, завязать с грабежами.

– Так и знал, что благородную леди это не устраивает, – цыкнул Блейк.

– Не в этом дело, просто воровская жизнь неразрывно связана с риском. Мне тяжело представить счастье для людей, которые постоянно подвергают себя опасности и вынуждены скрывать от дорогих им людей, чем они на самом деле занимаются. Вы удивительные, мне бы хотелось, чтобы у вас была возможность заниматься тем, что вам действительно нравится.

– А если нам нравится воровать? – Ухмыльнулся Блейк.

– Тогда эти знания позволят вам брать более прибыльные цели, а не корабли мелких торговцев, – парировала Кассандра. – Но это действительно то, чего ты хочешь?

Блейк молчал.

– Я помню тот вечер, когда ты представил меня ребятам. Ты рассказывал о том, что мечтаешь привести в порядок ваше убежище. Сейчас оно должно выглядеть так, но пока вы занимаетесь этим оно будет выглядеть так, сколько бы золота вы не украли.

Блейк не ответил.

– Так и будешь молчать? – Раздражалась девушка.

– А что тут скажешь? – Выдохнул он, уткнувшись лбом в ее затылок.

По телу Кассандры пробежали мурашки, она затаила дыхание.

– Ты абсолютно права, – продолжил парень, – я тоже хочу, чтобы у этих ненормальных была счастливая жизнь. Особенно Мей, если мы уже ничего не можем сделать с нашим прошлым, то у нее еще есть шанс не окунаться в грязь с головой. И Крис, она могла бы стать лучшим лекарем в деревне, даже во всем королевстве. У Рея действительно дар к дипломатии, уверен, он мог бы наладить отношения с соседними городами и столицей. Вот с Джонни проблема, – усмехнулся Блейк, – хотя он бы неплохо мог исполнить роль придворного шута.

– А что на счет тебя?

– Я бы хотел выгнать всех ублюдков, что грабят нашу деревню, – улыбнулся он и положил голову ей на плечо, расслабленно сложив руки вокруг ее талии.

– Эй, что ты…

– Я устал. Ты время видела? Мы всю ночь обыскивали твой особняк. Возьми вожжи.

– Ты в порядке? – Девушка смущенно взяла ремни в руки. – Подобное поведение тебе не свойственно.

– Когда проснемся, я поговорю с ребятами… Спасибо, – проигнорировав ее вопрос ответил он.

– За что?

Но и на этот вопрос он не ответил, Блейк пока не решался сказать ей, что благодарен за то, что она появилась в его жизни и дает ему шанс надеяться на то, о чем раньше он и думать не смел.

***

Спустя несколько дней настало время первого урока. Комната выглядела лучше, чем утром: они все вместе вытащили оттуда ветхие стулья, стряхнули пыль, разожгли две лампы. На мгновение укрытие снова стало похожим на место, где когда-то учились дети.

Кассандра заняла свое любимое место, усевшись на поверхность стола и подперев ноги под себя, пока остальные рассаживались: Блейк – впереди, но с видом человека, которому все это не обязательно; Рей и Крис – рядом, прямо за ним; Джонни, как обычно полусерьезно-полунасмешливо, слева от них; Мей, как и Блейк в первых рядах, с таким воодушевлением, будто ей разрешили присутствовать на собрании магов.

Кассандра положила на стол несколько потрепанных книг тех, что им удалось спасти из ее дома.

– Итак, – она выдохнула, – раз мы решили начать с истории нашего королевства, давайте попробуем… Начнем с истоков. Арден был основан королем Освентом Первым более пятисот лет назад, после объединения, – она обернулась к карте за ее спиной, – трех раздробленных земель: северных княжеств, южных вольных городов и восточных степных баронств. Саргасс наш единственный сосед, с которым мы граничим на равнине, – она вновь указала на карту, ведя пальцем по границе между герцогством Варским и королевством Саргасс, – не отделенными ни горами, ни реками.

Она сделала вдох, а затем продолжила.

– Король Саргасса не хотел подчиняться Освенту Первому, но ему не хватило военной мощи, чтобы занять более плодородные земли, на которых сейчас размещается Арден. С тех пор Саргасс наращивал свою силу, считая, что плодородные земли Ардена были несправедливо отняты у них.

– Хочешь сказать, они планируют войну? – Блейк тихо стукнул пальцами по столу.

Кассандра замолчала на секунду. Она не знала этого точно, на протяжении последнего столетия Саргасс не проявлял агрессии. Но она видела слишком многое, чтобы быть наивной.

– За все эти годы, – продолжила она, отвечая на его вопрос, – Саргасс не делал ничего кроме наращивания военной мощи и развития торговли. Неординарные умы предлагающие изобретения и реформы были казнены или изгнаны за неповиновение. Их земли все еще бедны, а когда во всех своих бедах ты винишь соседа остается только один вариант – забрать то, что ты считаешь своим.

Кассандра немного замедлилась, осознавая свои слова.

– Продолжим, – выпрямилась девушка и развернулась к своим ученикам, – нашим нынешним правителем является Король Редгар, следующим в очереди на престол является его сын – Кронпринц Кайрен.

– А они хорошие? – Мей воодушевилась историей о королях и принцах.

– И, да и нет, – усмехнулась Кассандра. – В прошлом Король Редгар был могущественным, дальновидным правителем, который мог видеть преимущества там, где их не видел никто. Он не обращал внимания на титулы и силу рода, видел самого человека, благодаря этому мой отец и смог попасть в круг его доверенных лиц, но сейчас Редгар стар, годы берут свое, и он не может уже мыслить также здраво, как раньше.

– Так, ты оправдываешь его решение казнить твоего отца? – Ухмыльнулся Джонни.

– Позволь мне эту вольность, – улыбнулась девушка.

– А Кронпринц? – Не унималась Мей.

– Кайрен, – на секунду Кассандра задумалась, – он умен, красив, – подмигнула она Мей, – амбициозен, обаятелен и своенравен.

– Говоришь так, будто была влюблена в него, – недовольно буркнул Блейк.

– Скорее боялась, – грустно улыбнулась девушка, – Его Высочество может быть довольно… непредсказуем и жесток. Отец всегда просил избегать общения с ним и стараться не попадаться ему на глаза, – ее взгляд слегка сместился левее. – В общем сейчас наш Король – Редгар, после него править будет Кайрен. Под королем идут герцоги. Всего их три: Северный, Восточный и Южный. Южным формально управляет герцог Деллэр. Он… скажем так… не слишком любит работу.

Все посмотрели на Джонни.

– Не я один такой, – буркнул он, но без особой убежденности.

– И потому, – продолжила Кассандра, – фактически южными землями управлял мой отец. Герцог был доволен: у него был талантливый и преданный вассал, который делал за него всю работу.

– Значит, он был… – Мей замялась.

– Да. Был главным действующим лицом юга.

Тут Блейк оживился:

– Значит, когда ты командуешь нами – это у тебя в крови?

– Нет, – фыркнула Кассандра. – Это в твоей голове. Ты просто привык, что я умнее тебя, – довольно улыбнулась она, отмечая, что уголки его губ едва заметно приподнялись, и вновь обернулась к карте. – Север принадлежит Варскому. Именно он подставил моего отца… Знать бы почему, – она задумчиво стучала пальцами по карте.

– Потому что он плохой? – Предположила Мей.

– Возможно, – с улыбкой посмотрела на нее Кассандра, – хотя как показывает жизнь, обычно все не так просто. Но даже если и потому что он «плохой», то почему именно сейчас.

– Значит он в чем-то начал ему мешать, – задумчиво произнес Рей.

– Я тоже так думаю. Судя по записям отца, он подозревал, что Варский как-то связан с Саргассом. Знать бы как.

– Я уже давно думал об этом, – вмешался Блейк, – нам нужен свой человек в его поместье. Тот, кто мог бы покопаться в документах, подслушать разговоры, – серьезно посмотрел он на нее.

– И как же ты хочешь внедрить туда такого человека? – Усмехнулась Кассандра.

– Он там уже есть, – заговорщицки посмотрел он на нее.

– Нет, – опешила девушка, – я не могу просить об этом Стейси.

– Почему «нет»?

– Она мне больше не служит. Она не станет этого делать, – девушка встала на ноги и подошла к окну.

– В прошлый раз мне показалось, что она очень хочет тебе помочь.

– Это опасно и… и она такая трусиха, – выдохнула девушка.

– Кассандра, у нас нет выбора, – Блейк тоже поднялся на ноги, – нам нужны уши в его доме. Иначе у нас ничего не выйдет, – он взял листок и перо и подал их ей, – просто попробуй.

– Что мы будем делать, если она откажется?

– Тогда и будем думать. Но, судя по людям в этой комнате, – посмотрел он на остальных, – у тебя отлично получается заводить союзников.

Не сказав больше ни слова Кассандра написала краткую записку с просьбой о встрече.

– Кесси? – Вопросительно посмотрел на подпись в углу бумаги.

– Так отец звал меня в детстве. Она должна понять.

Тем же вечером Джонни доставил записку светловолосой служанке герцога Варского.

Глава 3 – Союзники

Толпа столицы гудела так, будто весь город решил выйти на рынок одновременно. Кассандра натянула капюшон, но все равно чувствовала на коже чужие взгляды – столицу она знала слишком хорошо, чтобы расслабляться.

Стейси ждала их у лавки с зеленью. Стояла прямо, руки сложены перед собой, как раньше, при дворе, когда она сопровождала Кассандру. С виду спокойная, но внимательная: глаза бегло скользили по толпе, отмечая лица.

Когда Кассандра подошла ближе, девушка склонила голову:

– Госпожа.

– Не стоит, – прервала ее Кассандра, – я больше никому не госпожа. Пожалуйста, говори со мной свободно. Можешь звать меня Телией, под этим именем теперь меня знают или Кесси. Как тебе больше нравится.

– Оба варианта немного… – слегка поморщилась Стейси, – Телия слишком чужое для меня, а Кесси слишком…личное, – подбирала она слова.

– Ты мне достаточно близка, – мягко улыбнулась девушка и взяла ее под руку, – позже решишь, а пока давай перейдем в более укромное место.

В трактире было уютнее: лампы, жар, запах тушеного мяса. Они выбрали стол в дальнем углу. Стейси села ровно, сложив руки на коленях, чтобы не выдавать напряжения. Все та же воспитанная, старающаяся не бросаться в глаза девушка.

Блейк сидел сбоку, оценивая всех взглядом. Джонни вертел кружку в руках, скрывая скуку и напряжение отсутствующим видом.

Кассандра начала осторожно, не прямо – с фразы, которая давала право отказаться.

– Стейси… Я хотела узнать… как ты, как тебе живется в доме его светлости.

– Спокойно, – ответила она без промедления. – Привыкаю. Слуги разные, но никто не трогает. Обязанности обычные. Но… – она вздохнула, – в последнее время все иначе.

– Иначе? Как? – Спросил Блейк, оживившись.

Стейси поджала губы.

– Когда я только поступила на службу, герцог был очень… громким. Он праздновал вашу… – Она сделала маленькую паузу, подбирая корректное слово, – победу над графом. Хвастался. Говорил слишком много, – она снова чуть замолчала, подбирая слова. – Теперь он замкнулся. Двери всегда закрыты. Секретарь гоняет всех взашей. Герцог пишет – много, долго, иногда всю ночь. И стал раздражительным. Даже осторожным. Если что-то говорит, то так тихо, что не расслышать.

Молчание повисло на мгновение.

Стейси первая его нарушила:

– Чего на самом деле вы… ты хочешь от меня? – Девушка выглядела так, будто собрала всю свою решимость, оттого ее слова звучали жестче, чем она сама ожидала. – Мы уже не в детстве, когда за шалости я могла получить плетью по спине. Если он узнает… – голос дрогнул, но она взяла себя в руки, – он без колебаний отправит меня на казнь.

Кассандра кивнула. Это был честный страх – и разумный.

– Я знаю, – сказала Кассандра тихо. – Мне нужно понимать, что происходит в его доме. Пусть даже самую малость. Намек. Обрывок. Но я не могу требовать этого от тебя. Ты не должна рисковать своей жизнью ради меня. Но я могу гарантировать твою защиту. Я обещаю, что тебя не настигнет учесть моего отца. Ни за что! – Кассандра говорила так, будто для нее это вопрос ее собственной жизни. – И когда все закончится… у тебя будет шанс уйти. Начать жизнь заново. Там, где ты захочешь. Я помогу тебе. Обеспечу. Я даю тебе слово.

Стейси замерла, обстоятельно обдумывая ее слова, а затем вдруг заговорила:

– Герцог ездил на север. Без свиты. Ночью. Я знаю, потому что конюх ругался. Конь был весь в грязи от северной дороги. Герцог запретил говорить об этом, но слухи все равно прошли по дому.

Кассандра слушала молча, плечи напряжены. Стейси видела, как ей тяжело – это тоже что-то значило.

– Пару дней назад я убирала золу в камине его кабинета. Герцог сжег письма. Много. Но одно не успело догореть, – она достала из рукава маленький кусочек бумаги. Обгорелый, краешек едва держался. На нем – два слова: «Север. Печать.»

– Это уже что-то, – Блейк напрягся.

Кассандра смотрела на этот клочок, как на ключ к двери, которую не представляла, как открыть.

– Нам нужен кто-то в столице. Рядом. Чтобы если ты получишь весть, она дошла до нас быстро, – не отрывая взгляда от клочка бумаги произнесла девушка, а затем перевела взгляд на Блейка. – И тот, кто мог бы защитить Стейси в случае опасности.

Он хлопнул Джонни по плечу:

– Поздравляю. Ты переезжаешь в столицу.

– Надолго? – Хмуро спросил он.

– Настолько, насколько потребуется, – спокойно сказала Кассандра. – Мы не можем рисковать вслепую.

– И почему я? – Недовольно застонал Джонни.

– Ты – единственный, кто умеет растворяться в толпе, – спокойно сказал Блейк. – Ты слишком шумный, чтобы тебя воспринимали всерьез. И достаточно ловкий, чтобы не попасться.

Стейси впервые улыбнулась – очень чуть. Не одобрительно, но… с пониманием.

– И я знаю, что ты не подведешь, – сказала Кассандра.

– Ненавижу вас, – вздохнул Джонни, – и почему я такой потрясающий? Но если меня посадят в темницу, вы оба обязаны меня вытащить.

– Обязательно, – усмехнулся Блейк. – Но постарайся, чтобы вытаскивать не пришлось.

Стейси поднялась.

– Я сделаю все, что смогу. Но если станет слишком опасно…

– Ты уйдешь, – заверила ее Кассандра. – И мы тебе в этом поможем.

Стейси кивнула – уверенно, впервые за разговор.

– Тогда… до связи.

– Стейси, – внезапно окликнула ее Кассандра, – тебя когда-нибудь били из-за меня?

– Однажды, это чуть не произошло, – задумалась Стейси. – Старшая горничная нашла меня в твоих одеждах, в твоей постели. Она такой крик поняла, потащила меня за шиворот в крыло для слуг, – усмехнулась девушка, будто рассказывала о чем-то забавном. – Но за меня вступился граф. Твой отец сказал, что горничная не могла противиться приказам своей госпожи.

– Я больше не твоя госпожа, – напомнила она.

– Я знаю, Кесси, – подмигнула ей Стейси и вышла из трактира.

Глаза Кассандры стали чуть влажными от слез, но на лице сияла улыбка.

– В тот день, – произнесла она, – отец впервые поднял на меня голос. Он говорил о том, что господа должны думать, когда отдают приказы слугам и нести за них ответственность. Что ж, он был абсолютно прав. С тех пор мы больше не менялись одеждами.

В деревню Блейк с Кассандрой уже возвращаются вдвоем.

– Я тут подумал, – начал невзначай Блейк, – ты это спланировала?

– О чем ты? – Удивленно посмотрела она на него.

– Мы приехали сюда втроем на двух лошадях, а возвращаемся уже вдвоем каждый на своем коне. Как-то слишком удачно сложилось. Именно ты настояла на том, чтобы взять Джонни с собой. Ты с самого начала планировала оставить его в столице?

– Лошадей ты брал сам. Кто мог знать, что в конюшне останется их только две? Это точно зависело не от меня. А настояла я на том, чтобы взять Джонни, потому что моя маскировка сегодня была слабовата. Если бы что-то случилось, он должен был отвлечь внимание, ведь это его талант, – улыбнулась девушка, – но ты прав, все сложилось весьма удачно. А знаешь, о чем я подумала, – перевела тему девушка.

– Звучит пугающе, – усмехнулся он.

– Я хочу рассказать правду Феликсу.

– Ему? Зачем? – Помрачнел Блейк, было очевидно, что эта тема ему неприятна.

– Он мой друг, и я доверяю ему.

– Поступай как знаешь, в любом случае ведь так ты и делаешь всегда, – парень приспустил шпоры и его лошадь ускорила шаг.

Блейку не нравился Феликс, с самой первой встречи он раздражал его одним только видом. Его манера общаться с людьми, галантность и легкость, просто выводили его из себя. Блейк говорил себе, что просто не доверяет тем, кто так легок на слова, но глубоко внутри понимал, дело было не только в этом.

Глава 4 – Тихие вторжения

После разговора в трактире Стейси вернулась в поместье герцога. Работы у нее еще было много. Ее всегда было много, но, как и все предыдущие этот день подошел к концу. Стейси вернулась в свою комнату. Благодаря тому, что она была на хорошем счету в графстве Сенричес, а также расположению самой герцогини, Стейси выделили отдельную комнату на втором этаже в крыле для слуг, чего многие не удостаивались и за несколько лет работы.

Девушка закрыла за собой дверь, облегченно выдохнула и начала расшнуровывать платье. День был длинным, напряженным, и все, чего она хотела – это тишины.

Тишина, конечно, продлилась ровно три секунды. Потому что створка окна вдруг скрипнула, и в комнату ловко, будто кошка в сапогах, влез Джонни. Он бесшумно спрыгнул на пол, хлопнул ладонями, стряхивая дорожную пыль, и довольно объявил:

– Ну и роскошь у вас тут, мисс Стейси. Подходит для моего нового дома.

Стейси обернулась и, даже не подумав, взвизгнула – кратко, больше от неожиданности, чем от страха. За дверью тут же раздался встревоженный мужской голос:

– Стейси?! Все в порядке?! Что случилось?!

Девушка вскинула глаза на Джонни. Тот стоял, будто ничего не произошло, покачиваясь с пятки на носок и глубокомысленно рассматривая статуэтку на ее комоде.

Она метнула в него гневный взгляд и сладко, медовым голосом заговорила:

– Фил? Все в порядке! Здесь просто… огромная мерзкая крыса! Я испугалась, уже прогнала!

Джонни моментально вскинул брови.

– Крыса?! – Обиженно прошептал он. – Я, между прочим, привлекательнее большинства столичных мужчин!

– Ты уверена? – Слуга дернул дверную ручку, легко, но настойчиво. – Может, мне войти и посмотреть?..

– Нет-нет, не надо! – Стейси инстинктивно бросилась к двери, хоть та и была заперта. – Я уже все… уладила. Крыса ушла сама.

– Как скажешь… – владелец голоса постепенно удалился.

Стейси медленно повернулась к Джонни.

– Ты. С ума. Сошел?! – Прошипела она тихо, чтобы не услышали снаружи.

– Я постучал, – невозмутимо сообщил он. – Ты не открыла.

– Конечно, не открыла! Я переодевалась!

– Ну так я отвернулся, – пожал он плечами. – Я же джентльмен.

– Ты влез ко мне в окно!

– А что мне было делать? Мне сказали, что я должен быть рядом. Значит, логично – жить там же, где и ты, – он сказал это так уверенно, будто речь шла о чистке зубов, а не о совместном проживании.

– Джонни. Ты не будешь спать в моей комнате, – Стейси сдавленно выдохнула.

– Ну а где, по-твоему, я должен? На мостовой? В бочке? В шкафу Варского? – Фыркнул он.

– Это не моя забота.

– Не твоя забота?! Я рискую своей головой ради всей этой авантюры, а ты…

– Это не обсуждается, – прошептала она сурово, сжав губы. – Мне и так нелегко ввязываться во все это. Спать со мной в одной комнате – невозможно.

– Ты такая… – он закатил глаза так выразительно, что, казалось, где-то сидят зрители, которые должны были бы зааплодировать.

– Осторожная? – Резко подхватила она.

– Занудная, – так же резко вернул он.

Они замолчали. Получилось почти интимно. Стейси первой отвернулась, подбирая платье с пола и механически вешая его на крючок.

– Джонни, уйди. Пожалуйста. У меня был очень тяжелый день.

Он стоял еще секунду – сжатый, раздраженный, но… послушный. И это его бесило.

– Ладно, – буркнул он. – Поищу себе «крышу над головой», как смогу.

– Удачи, – хладнокровно ответила она.

Он уже вылезал обратно в окно, когда добавил негромко, не оборачиваясь:

– А крыса, между прочим, симпатичная была.

Она бросила в него подушкой, но он уже исчез в темноту, ловко и бесшумно. А Стейси расслабившись позволила себе чуть-чуть улыбнуться.

***

Утром девушка выглянула в окно, просто чтобы вдохнуть свежий воздух и застыла. Джонни сидел на массивной ветви дерева, вытянув ноги, будто это была удобная кровать, а не кривой сук.

– Доброе утро, мисс «это не моя забота», – лениво потянулся Джонни.

– Ты всю ночь… тут? – Спросила она.

– Ну… – протянул Джонни. – Скажем так, дерево пока не жаловалось.

– Я серьезно.

Он усмехнулся, но без обычного озорства.

– А я – нет? Не первый раз. Если честно, даже не самый худший вариант.

– Прости я была не права, – притворно опустила глаза девушка.

– Наконец-то ты поняла.

– Да, ты не крыса, ты воробей, – усмехнулась Стейси.

– С самым очаровательным пением в округе, – парировал он.

– Этому воробью, однако, следует быть тише, если он не хочет, чтобы все поместье о нем прознало

– Зануда, – закатил он глаза.

Днем он держался в тени – буквально. Появлялся там, где никто его не увидит. Следил за Стейси издалека, будто охранник, которому запретили показываться. Вздыхал, скучал, носил в руках палку так, словно хранил ею свою умирающую душу. Иногда он кашлял демонстративно, чтобы она заметила его. Она замечала, но делала вид, что нет.

***

Следующей ночью, уже поздно, она услышала снаружи тихий, едва слышный стон:

– Ох… проклятая ветка…

Хруст позвоночника. Потом урчание. Громкое, отчаянное, будто в животе поселился голодный демон. Стейси прижала ладонь ко рту, чтобы не выдать себя. Почему-то ей стало… неловко. И чуть-чуть жалко.

***

На третий день он почти постоянно был рядом, потому что маяться от безделья больше не было сил. Стейси пыталась игнорировать, но Джонни был слишком… Джонни. Он: ставил тяжелый ящик ближе, прежде чем она тянулась; подхватывал ведро, пока никто не видел; при-

держивал дверь локтем и делал вид, что просто случайно оказался там; снимал корзину с высокой полки, даже не давая ей сказать «оставь». Ни слова, ни хвастовства. Просто… делал.

В один момент она поймала себя на том, что задерживает на нем взгляд чуть дольше обычного. Он это заметил. Но сделал вид, что нет. Поздно ночью на подоконнике лежал кусок хлеба, аккуратно завернутый в салфетку.

***

В четвертую ночь он впервые заговорил сам, тихо, осторожно, будто боялся спугнуть:

– Почему ты никогда не закрываешь окно?

– Душно, – отозвалась она.

– А я думал – приглашение.

Она почти хлопнула створкой, но… оставила открытой.

– Ты всегда была такой… – он криво улыбнулся, – правильной?

– Правильной? – Ее брови взлетели. – Я – служанка. Если мы не будем правильными, нас просто вышвырнут.

– А тебе этого мало?

– Чего?

– Жить. Нормально. Не под чьей-то пятой.

– Я не умею иначе, – ответила она после долгого молчания

– Научишься, – сказал он. – Когда-нибудь.

Стейси отвернулась, не зная, как на это реагировать.

***

Пятой ночью снова раздался щелчок суставов.

– Ох… хоть бы раз уснуть, не сломав себе шею… – кряхтел Джонни

И сердце у нее неприятно кольнуло. Она даже не знала, почему.

***

Шестой ночью Стейси вновь не могла уснуть. Ветер шуршал в листьях громче, чем обычно. Комната была темной, только лунная полоска света падала на пол и на подоконник, где лежал маленький сверток с фруктами – Стейси предусмотрительно оставила его, будто случайно. Джонни устроился на ветке, как умел, облокотившись плечом на раму.

Стейси уже почти погасила лампу, когда тихо произнесла:

– Ты… правда часто спал на улице?

– Ну, – он помолчал секунду, подбирая тон, – скажем так: я не из тех, кто плохо засыпает без матраса.

– Ты так спокойно об этом говоришь. Почему? – Спросила она чуть тише.

– Потому что если начать относиться иначе, то придется злиться. А я не люблю злиться. Слишком хлопотно.

Стейси тихо хмыкнула.

– Ты уходишь от ответа.

– Я? – Он изобразил удивление. – Никогда.

Она чуть наклонила голову.

– Джонни.

– У меня есть сестра, – после небольшой паузы начал он, – мы близнецы, хотя очень разные. Иногда она зануда прямо, как ты, – улыбнулся парень. – Когда мы были детьми наши

родители умерли из-за болезни и нашим воспитанием занимался дядя, хотя воспитанием это трудно назвать, – усмехнулся он. – Он много пил, днями не ночевал дома, а когда появлялся постоянно закатывал скандалы и избивал меня. В 14 лет я впервые смог дать отпор. С тех пор побои превратились в драки. Я всегда первым лез на рожон, чтобы сестра не привлекала его внимание и не попадала под руку.

– Ты… хороший брат, – произнесла она, будто боялась сказать не то.

– Я? – Он глухо усмехнулся. – Да я вечно влезаю куда не надо. Что тогда, что сейчас.

– Кажется, будто у тебя не было другого выбора, – тихо добавила она

– Был, – не согласился он. – Но тогда было бы скучно.

– Я не шучу.

– А я – да, – спокойно ответил он. – Я не жалею о прошлом, не переживаю о будущем. Для меня есть лишь сегодня… А ты? Почему решила остаться у Варского? У тебя же была возможность… уйти. Найти работу в другом доме. Более спокойном.

Она чуть усмехнулась – впервые за разговор.

– Уйти? – Повторила она. – У горничной не так много «возможностей». И… – она выдохнула – …иногда стабильность кажется меньшим из зол.

– Мисс стабильность

– Это не комплимент.

– Я и не делал его, – мягко парировал он.

– Ты странный, – сказала она вдруг.

– А ты только сейчас это поняла? – Тихо рассмеялся он

– Ты… – она поискала слово, – ты смотришь на мир иначе. Смеешься над тем, что других ломает.

– Если перестану смеяться – сломаюсь сам, – сказал он почти неслышно. И это было впервые, когда он сказал что-то по-настоящему серьезное без попытки спрятать за шуткой.

– Ты сложнее, чем кажешься на первый взгляд, – сказала она, закрыв глаза.

– А ты – смелее, – хмыкнул парень.

Она тихо рассмеялась – коротко, как будто сама себя этим удивила. Стейси отвернулась от окна, будто от слишком яркого света.

– Не приписывай мне лишнего, – смущенно сказала она.

– Я говорю то, что вижу.

Наступила пауза. Она была… правильная. Не тяжелая – теплая.

– О чем ты мечтаешь? – Стейси не хотелось заканчивать этот разговор, в ночь, что казалось совсем не подходила для сна.

– Я? Мечтаю? – Он вскинул бровь, сделав вид, что удивлен. – Я таких слов не знаю.

– Джонни, – сказала она так, будто слегка толкнула его локтем.

– Ладно… – он потер шею, глядя куда-то в темноту сада, – чтобы Крис больше не приходилось прятаться за моей спиной.

– Это не похоже на мечту.

– А я и не мечтатель, – усмехнулся он. – Скорее практик. А у тебя? – Спросил он, будто невзначай.

Она задумалась. Долго.

– Просто… – она медленно подбирала слова, – жить свободно, никому не подчиняться, ни за кем не убирать.

– Мне кажется, ты уже ближе к этому, чем думаешь.

– Быть может, когда все закончится…

***

Все изменилось на седьмую ночь. Вечер в поместье был тягучим, как мед. Воздух стоял неподвижно – жаркий, густой. Стейси закрыла за собой дверь комнаты, привычно сняла передник, тихо повесила его на крючок и подошла к окну. Легкий ветер снаружи не охлаждал, но помогал дышать.

Тень на ветке появилась почти сразу. Ее глаза уже узнавали его по одному силуэту – расслабленная спина, колени, свесившиеся чуть ниже окна, и эта странная, почти цирковая ловкость, с которой он удерживал равновесие.

Он не заговорил первым. Это было необычно. Как правило Джонни начинал болтать мгновенно, будто боялся, что тишина его съест.

Но сегодня… он молчал.

Стейси тихо развернулась, накладывая одеяло на аккуратную стопку чистого белья. И все равно слышала: как он пытался устроиться удобнее – осторожно, будто ветка была из стекла, как не выдержал и сдавленно выдохнул – тот самый короткий, болезненный звук, что выдает любые попытки скрыть боль. Она закрыла глаза.

«Дурак», – подумала она. Но в голос сказала другое:

– Джонни?

Он будто вздрогнул.

– Что? Я… не шумел… – и тут же замолчал, будто растерявшись.

Она подошла ближе к окну. Стояла в тени, но он почувствовал ее взгляд.

– Залезай.

Он заморгал так комично, что она почти рассмеялась.

– Что?.. Серьезно?

– Да. Пока ты не свалился мне под окна и не поднял весь дом. И пока никто не заметил, что на дереве возле комнаты горничной кто-то живет уже неделю.

Он завис на секунду между веткой и подоконником, как человек, которому предложили счастье, но он не уверен, что его не разыгрывают.

– Я… могу спать здесь? – Тихо спросил он. – В комнате?

– На полу, – уточнила она строго. – И не вздумай вести себя… как ты обычно ведешь себя.

– Что это значит? – Возмутился он шепотом.

– Ты прекрасно понимаешь.

Он поднял руки:

– Ладно-ладно. Я тихий, воспитанный и покладистый.

– Воробей, – усмехнулась она.

– Очень покладистый, – исправился он и ловко перелез внутрь.

Она уже развернулась от окна, но услышала, как он тихо ступает по полу – без резкости, без привычного баловства, почти… уважительно. Словно понимал, это граница, через которую его пропустили не просто так. Стейси достала из шкафа старую, чистую подушку и толстое одеяло. Положила их на пол рядом со стеной.

– Здесь. Не двигайся много – пол скрипит.

– Почему ты… передумала? – Спросил он почти шепотом.

Стейси опустила взгляд, машинально поправляя простыню.

– Потому что… – она вздохнула, – я устала слушать хруст твоих костей.

Он хотел что-то ответить – дерзкое, смешное или легкое – но не смог. Вышло только:

– Спасибо.

Она кивнула коротко. Повернулась, чтобы лечь – и в этот момент он тихо добавил:

– Стейси?

– Ммм?

– Ты правда думаешь, что я… воробей?

Она улыбнулась в подушку.

– Сейчас? Да. Шумный, назойливый, недисциплинированный.

– Но очаровательный, – подмигнул он.

– И придурковатый, – закатила она глаза.

Он облегченно выдохнул. И впервые за эту неделю уснул почти сразу, впрочем, как и Стейси. Впервые за всю неделю она уснула спокойно. Джонни спал на пол, ворочаясь, но тихо. И впервые его дыхание не раздражало ее.

Глава 5 – Без «примерно»

Время шло, параллельно с разбором найденных улик Кассандра продолжала давать ребятам уроки. Девушка поняла, что пришло время учить их считать, когда Блейк третий раз за день сказал: «Да там примерно столько же», а Крис усмехнувшись добавила: «Ну, если убрать лишнее».

– В политике и деньгах «примерно» – это способ умереть, – произнесла Кассандра и достала бумагу.

Это уже насторожило всех.

– Сегодня без «примерно», – сказала она спокойно. – И без «на глаз». Сегодня мы считаем так, чтобы потом не умереть от голода, яда или долгов.

Блейк скептически приподнял бровь.

– Ты умеешь подать материал.

– Я знаю, – улыбнувшись, кивнула она и посмотрела прямо на него. – Начнем с тебя.

Он выпрямился. Крис напротив – тоже. Рей и Мей уже выглядели так, будто мысленно искали выход.

– Представь пекарню, – сказала Кассандра. – У тебя есть сорок восемь мешков муки. Каждый по двадцать килограммов. Из одного мешка ты печешь тридцать две буханки хлеба. Сколько хлеба ты можешь испечь всего?

Блейк нахмурился.

– Я знаю, сколько выходит за день… – пробормотал он. – Но так сразу…

– Не «за день», – спокойно перебила Кассандра. – Всего.

Крис подтянула к себе лист бумаги.

– Можно я запишу?

– Нужно, – кивнула Кассандра.

Крис быстро вывела углем цифры

– Я разобью, – сказала она скорее себе, чем вслух. – Тридцать – это сорок восемь на тридцать… это тысяча четыреста сорок, – она прикусила губу, добавила ниже, – плюс два – это еще девяносто шесть, – она сложила числа, медленно, проверяя. – Тысяча пятьсот тридцать шесть.

Кассандра не сразу ответила. Она подошла ближе, посмотрела на расчеты.

– Верно, – сказала она. – И главное – ты не гадала.

Блейк хмыкнул:

– Я бы на этом месте просто начал печь и надеяться, что хватит.

– Именно поэтому, – отозвалась Кассандра, – пекарня Линды и разорялась.

– Я думал, что дело было в поставщике, что запросил слишком высокую цену, – недовольно фыркнул Блейк.

– Там было много факторов.

Блейк перевел свой взгляд на Крис.

– Ты всегда так считала?

– Нет, – ответила девушка. – Просто если считать неточно, кто-нибудь умрет.

Мей заметно побледнела.

– От… хлеба?

– От лекарств, – спокойно улыбнулась Крис.

Кассандра перевела взгляд на Мей.

– Хорошо. Представь, что ты помогаешь Крис. Для одного отвара нужно два корня. У тебя есть четырнадцать корней. Сколько отваров ты сможешь приготовить?

Мей оживилась.

– Это легко! – Она начала загибать пальцы. – Два… четыре… шесть…

– Не спеши, – мягко добавила Кассандра.

– Восемь… десять… двенадцать… – Мей остановилась, посмотрела на пальцы. – И еще два!

– Значит?

– Семь! – Довольно сказала она.

– Верно, – кивнула Кассандра. – А если ты по ошибке возьмешь три корня на один отвар?

Мей нахмурилась.

– Тогда… – она снова стала считать. – Тогда… мне не хватит.

– Вот, – спокойно сказала Кассандра. – Это и есть ошибка. Не потому, что ты плохая, а потому что не посчитала.

Мей серьезно кивнула.

– Я буду считать.

– Кстати об отварах, – Крис поднялась с места, – я просматривала материалы дела, которые тебе передавал князь Хенрикс, – девушка подошла к столу у окна и взяла в руки папку, что Кассандра крепко сжимала в руках в тот самый день, выходя из банка, – и вот что мне показалось странным, – она раскрыла листы и указала пальцем на интересующую ее запись, – тут сказано, что короля пытались отравить вином, подаренным графом Сенричес, в которое был подмешан экстракт Дигиталиса. Я покопалась в книгах твоего отца, Дигиталис для меня известен как обычная наперстянка. Но она не может подействовать так быстро. Судя по записям, король сделал пару глотков и у него случился приступ, но наперстянка не может вызвать такой эффект, нужна бОльшая дозировка, та, что содержится в целой бутылке вина. Вот она была смертельной.

– И что это значит? – Насторожился Рей.

– Или в записях ошибка, и это был другой яд, или король болен, и наперстянка спровоцировала приступ, – заключила Крис.

– Странно, – задумчиво произнесла Кассандра, вчитываясь в материалы дела.

– Что? – Посмотрел на девушку Блейк.

– Тут сказано, что на горлышке бутылки остались следы черного сургуча, но отец никогда им не пользовался, все вина в нашем доме были залиты красным. Впрочем, – она захлопнула папку, – это мелочи и все равно ничего не доказывает.

– Но это может быть зацепкой, – Блейк забрал папку в руки. – Ты слишком зацикливаешься на мотивах Варского, – озвучил он слово, что Кассандра стала слишком часто использовать, – и не смотришь на факты из обвинения. Ты их только мельком посмотрела.

– Потому что прошло уже слишком много времени. Все доказательства или скрыты или потеряны во времени. А мотив Варского актуален и сейчас. Я чувствую, что он еще не достиг своей цели.

– Но на вино я бы все равно обратил внимание, – в пороге показался Джонни, который уже пару минут слушал их разговор.

– Вы что-то нашли? – Воодушевился Блейк.

– Возможно не так много, как хотелось бы, но Стейси посчитала это важным, – парень подошел к остальным и протянул Кассандре сверток. В нем кусок красного сургуча и листок с карандашными штрихами, через которые отпечатался герб рода Сенричес. – В погребе Стейси нашла бутылку вина, которая не принадлежит Варскому.

– Он подменил бутылки, – осознал Блейк

– Вот это вино? – Кассандра показала на название, указанное в материалах дела.

– Я так не скажу, – смутился Джонни.

– Я запишу тебе название. Если это, то самое вино, то бутылку необходимо выкрасть, пока Варский от нее не избавился.

– А кто-то говорил, что прошло уже слишком много времени, – самодовольно улыбался Блейк.

– Одной бутылки все равно недостаточно, чтобы что-то доказать, – отмахнулась Кассандра.

– Но это лучше, чем ничего.

– Ты прав, – улыбнулась девушка и перевела взгляд на Джонни, – поэтому бутылку обязательно надо сохранить.

– Какие прекрасные слова, – Блейк довольно приобнял Джонни за плечи, – еще никогда я не был так рад тебя видеть, как сейчас.

– Как жестоко, —парень театрально схватился за грудь, – ты разбираешь мне сердце.

– Как жизнь в столице? – Поинтересовался Рей.

– Неудобно, но спустя неделю меня, наконец, пустили спать в комнату на полу.

– Где же ты спал до этого? – Обеспокоилась Крис.

– На дереве.

– На дереве?! – Хором воскликнули все.

– А что еще мне оставалось? Я должен был быть рядом со Стейси, но к себе она не пускала, другую комнату я занять не мог.

– Ты что дятел? – Возмутилась Крис.

– То воробей, то дятел. Почему вы все принимаете меня за какую-то птицу.

– Меньше на деревьях надо спать, – смеялся Блейк.

– И правда на воробья похож, – заливалась звонким смехом Мей.

– Что же заставило Стейси передумать? – Улыбалась Кассандра.

– Я честно и сам не понял. Наверное, сжалилась.

– Над бедным воробушком, – не унималась Мей.

– Ах, ты мелкая вредина, – начал щекотать малышку парень, – совсем по мне не скучала, да?

– Крис, я хочу тебя попросить, – Кассандра обратилась к девушке, пока остальные были увлечены весельем. – В этих письмах, – она взяла стопку со стола и вручила их ей, – переписка между моим отцом и алхимиком. Они шифруются, общаются витиевато, но может быть ты сможешь что-то узнать.

– Я посмотрю, – мягко улыбнулась в ответ Крис.

– А как вы тут без меня? – Обратился к сестре Джонни, держа Мей на руках. – Дядя не объявлялся?

– Нет, все также не просыхает в трактирах.

– Я каждый день провожаю ее до дома, чтобы убедиться, что его там нет, – включился Рей.

– Спасибо, – Джонни посмотрел Рея, – мне спокойнее от того, что ты рядом с Крис.

– Можно подумать я настолько беззащитная, – обиженно буркнула девушка.

– Нет, ты не такая, – серьезно, несвойственно ему посмотрел на сестру Джонни, – но мне просто спокойнее от того, что тебе не приходится.

– Прости, Джонни, – осознав ситуацию и то, чем жертвует парень ради ее просьбы, потупила глаза Кассандра.

– Все в порядке, – приободрил ее он, – мне даже стало интересно. Главное, что за Крис я могу не переживать, – похлопал он по плечу Рея.

– Об этом можешь не беспокоиться, – заверил его парень.

– Тогда мне, наверное, пора возвращаться.

– Ты так серьезно настроен, – воодушевилась Кассандра.

– Есть кое-кто, кто еще серьезнее, поэтому мы должны сдержать слово, – посмотрел он ей в глаза.

– Само собой, об ином не может быть и речи.

– Даже на ужин не останешься? – Печально посмотрела на Джонни Мей.

– Если я задержусь, то вернусь слишком поздно, не хочу снова спать на дереве, – усмехнулся парень и направился в сторону двери.

– Поразительно, конечно, – произнесла Крис, но так тихо, что брат ее не услышал.

***

Вечер опустился на деревню мягко, как плед, которым никто не просил укрывать, но он все равно ложится на плечи. Настал момент Кассандре открыть правду еще одному человеку. Важному для нее человеку.

Бар опустел поздно. Постепенно, как выдыхается день. Голоса стихали, шаги редели, лампы гасли одна за другой. Кассандра сидела на ступенях у входа, опираясь спиной о холодную стену. Камень тянул тепло из плеч, но ей было все равно. Кассандра верила, что Феликс поймет ее, как понимал всегда, но это напряжение перед решающим шагом все равно нервировало.

Феликс сел рядом не сразу. Он вышел последним, закрыл дверь и только потом опустился на ступень ниже. Не касаясь. Не глядя. Будто чувствовал, что сейчас любое движение должно быть выверено.

– Ты хотела поговорить, – сказал он наконец. Без вопроса.

Она кивнула. Несколько секунд смотрела перед собой, на темную улицу, на пустоту между домами. Потом выдохнула.

– Феликс… – она замялась, удивившись, как трудно оказалось начать. – Я должна рассказать тебе кое-что. Правду, которую раньше не говорила, а ты не спрашивал.

Он медленно кивнул, будто давно знал, что этот разговор состоится.

– Мое имя не Тэлия, – произнесла она, наконец. – Это имя… мне дала Линда, в тот день, когда я впервые появилась в деревне. А я взяла его, чтобы спрятаться и выжить

– Как тебя зовут на самом деле? – Спросил он негромко.

Она замерла на секунду.

– Кассандра. Кассандра Сенричес.

Он тихо повторил:

– Кассандра…

Она рассказала ему все: о своей прошлой жизни, о новой. Рассказала о том, что произошло в тот день, когда он спас ее, вытащив из воды, и о том, ради чего живет теперь.

Он наконец посмотрел на нее.

– Я помню, – тихо сказал он, вспоминая ночь на берегу моря. – Не ожидал, что за этим стоит такая история, – он задумчиво смотрел вдаль, осознавая услышанное.

Феликс поднялся на ноги, спустился на пару ступеней вниз, набирая в грудь воздух, а затем спросил, с серьезным взглядом повернувшись к ней:

– Ты всерьез считаешь, что у тебя получится доказать невиновность отца?

– У меня нет уверенности. Но я решила попробовать, – также серьезно посмотрела на него девушка.

– Почему ты решила рассказать мне?

– Я хочу быть честной. Мне хорошо рядом с тобой, легко. Как будто даже дышится свободнее. Феликс, я считаю тебя своим другом, – неуверенно посмотрела она на него, будто ища подтверждение в его глазах.

– Я рад, что наши чувства взаимны, – улыбнулся он своей обворожительный улыбкой, и вновь сел рядом с ней, – но почему сейчас?

– Когда я только оказалась в деревне, – ее взгляд вновь обратился к кружке в ее руках, – моей целью было найти спрятанный клад и сбежать с деньгами. Начать новую жизнь. Где-то, где меня никто не знает. Для этого я поселилась в доме Блейка.

– Это многое объясняет, – усмехнулся парень, – я никак не мог понять, почему ты остаешься там, несмотря на то, как он к тебе относится.

– Блейк тоже не мог этого понять, – тихо улыбалась девушка, – потому постоянно искал подвох… И он его нашел. Когда он раскрыл меня, мне казалось, будто земля ушла из-под ног. Несмотря на то, что я все равно собиралась уйти, я не хотела уходить вот так. В итоге я просто не смогла уйти, не объяснившись. Поэтому, раз Блейк и его…наши друзья знают и помогают мне, мне показалось неправильным скрывать правду от тебя.

– И в итоге ты не ушла, – заметил Феликс.

– Блейк убедил меня, оправдать отца, – на секунду в памяти Кассандры всплыло воспоминание о той ночи в его кабинете и том обжигающем поцелуе. Казалось, на ее губах вновь появился вкус ревеня, смешанного с алкоголем. Дыхание перехватило, сердце учащенно забилось, но она взяла себя в руки. – Он заставил меня поверить, что я могу.

Он улыбнулся, той самой искренней улыбкой.

– Спасибо, что поделилась, а еще, – он положил руку ей на предплечье, – Я рад, что ты жива.

Кассандра глубоко вдохнула, будто впервые смогла распрямить спину. Наступила тишина, теплая, не давящая. Феликс чуть наклонил голову.

– Скажи… – он говорил осторожно, чтобы не задеть, – я могу рассказать об этом Розе? Только ей. Она спросит, если заметит перемены… И я… не люблю ей врать.

Кассандра задумалась, но недолго. Роза никогда не относилась к ней настороженно. Казалось, она видела ее насквозь.

– Можешь, – кивнула девушка. – Ощущение, что она сама догадывается, – усмехнулась Кассандра. – Я доверяю ей. И тебе.

– Получается, раз здесь столько людей, которым ты доверяешь, то не станешь убегать и начинать новую жизнь, после того как достигнешь цели? Ты останешься?

– Ты задаешь те же вопросы, что и Блейк, – она прикрыла руками лицо, не зная куда себя деть. Она снова вспомнила ту ночь в его кабинете. Его горячее дыхание на ее коже, которое обжигало, словно горячий пар, и его настойчивое «Останься».

– Так в чем проблема?

– Ни в чем…и во всем одновременно…Не знаю…я так запуталась. Меньше года назад я посещала королевские приемы, уроки академии и соблюдала этикет, – Кассандра внезапно затараторила, будто разом вываливая все свои эмоции на Феликса, – потом меня посадили в темницу, потом на моих глазах казнили отца. Знаешь, – она резко развернулась к нему, понизив голос, но при этом говоря еще быстрее, – если бы его последним желанием не было развязать мне руки, я бы наверняка утонула в том море, – слова лились из нее неудержимым потоком, – затем я выстроила один план своих действий, но Блейк, конечно же, постоянно мешал мне, затем я стала воровкой, теперь я пытаюсь доказать невиновность отца. Где я? Кто я? Зачем я? – она снова уронила лицо в свои ладони. – Я в конец запуталась и уже не понимаю, что я чувствую и чего хочу.

Феликс молча обнял девушку за плечи, помогая ей заземлиться и успокоиться.

– Сейчас мне проще сконцентрироваться на ясной и понятной цели, хоть она и кажется мне недостижимой, чем разбираться во всем этом, – выдохнула Кассандра.

– Ты уже столько всего вынесла, что не каждый выдержит, – с заботой смотрел он на нее. – Ты невероятно сильная, потому ты справишься, – тихо, но твердо произнес он, будто становясь ее внутренним голосом. – Если я могу тебе чем-то помочь, обязательно дай мне знать.

– Спасибо, – прошептала Кассандра, положив голову ему на плечо. Чувства, мучившие ее на протяжении последнего времени, наконец, вырвались наружу, и она почувствовала себя обессиленной настолько, что не заметила, как расслабилась и уснула.

Феликс не хотел тревожить ее, потому молча взял ее на руки, и понес в сторону дома. Но не успев сделать и десяти шагов, он увидел перед собой Блейка, тот быстрым шагом подошел к ним. Его лицо было спокойным, слишком спокойным, но в глазах пылал огонь, как будто за маской кто-то стиснул челюсти.

– Что произошло? – Зло посмотрел он на девушку в его руках.

– Она просто вымоталась, – внимательно всматривался в него Феликс.

– Дальше я сам, – Блейк бережно вытянул руки и забрал у него Кассандру.

– Она мне все рассказала, – аккуратно начал парень.

Блейк снова стиснул челюсть.

– Будь с ней помягче, в ее голове сейчас столько мыслей. Ей нужно время, чтобы разобраться с ними.

– Я позабочусь о ней, – процедил он сквозь зубы и развернулся в сторону дома.

– И еще, – остановил его Феликс, – если я чем-то смогу быть полезен…что-то мне подсказывает, что Тэ…Кассандра не любит просить о помощи. Но ты ведь не будешь так заботлив со мной, – усмехнулся парень.

– Но это не значит, что я захочу, чтобы ты участвовал.

– Ты меня недооцениваешь, – улыбался Феликс, – я правда хочу ей помочь, – добавил он уже серьезнее, – как друг.

– Посмотрим, – закончил он и зашагал в сторону дома.

Блейк шел быстро, почти не чувствуя веса Кассандры на руках. Она спала глубоко, слишком глубоко для человека, привыкшего держать себя в напряжении. Лоб ее был чуть нахмурен, будто даже во сне она продолжала спорить сама с собой, не находя ответа.

Феликс. Конечно. Именно к нему она пошла. И именно рядом с ним позволила себе ослабить хватку настолько, чтобы просто… уснуть. Мысль была неприятной. Не резкой, но тягучей, медленно расползающейся под кожей. Блейк сжал зубы. Не от злости. От того странного, глухого ощущения, которое возникало каждый раз, когда он думал о певце.

Феликс не был опасен. И это бесило еще больше. Он был слишком мягким. Слишком внимательным. Слишком легким. С ним не нужно было быть сильной. Не нужно было что-то доказывать, держать лицо, просчитывать шаги. С ним Кассандра дышала иначе – Блейк видел это. Замечал в мелочах: в том, как расслаблялись ее плечи, как исчезала эта вечная настороженность во взгляде.

С Блейком она была собранной. Настороженной. Да, все еще настоящей, но напряженной. Он знал ее историю. Знал все, что можно знать. Видел ее страх, когда она вспоминала казнь отца. Ее упрямство, когда она снова и снова пыталась справиться одна. Ее бессонные ночи, ее молчание, за которым всегда скрывалось больше, чем она говорила. Он был первым, кому она открылась. Не словами – поступками. Тем, как смотрела на него в ту ночь в кабинете. Тем, что осталась, когда могла уйти.

И все же именно Феликсу она открылась, когда стало слишком тяжело.

Блейк понимал: в ее голове сейчас – буря. Мысли, воспоминания, страхи, желания, сплетенные в один тугой узел. Она носила это в себе так долго, что уже не различала, где одно, а где другое. И Феликс, с его тихой теплотой, был тем, рядом с кем этот узел можно было хоть ненадолго ослабить. Эта мысль царапнула сильнее остальных.

Он боялся не того, что между ними может быть что-то сейчас. Он боялся другого: что рядом с Феликсом ей станет… проще. Что однажды она поймет, что не хочет больше постоянного напряжения, постоянной борьбы, постоянного «надо».

Он замедлил шаг. Дыхание стало глубже, тяжелее. Он посмотрел на ее лицо, спокойное, расслабленное, и от этого внутри все сжалось. Он не имел права на эти чувства. Не имел права требовать, ревновать, ждать чего-то взамен. Он никогда не позволял себе думать об этом прямо. Но сейчас, когда она лежала у него на руках, доверчиво прижавшись щекой к его плечу, это было сильнее любой логики.

Пальцы Блейка осторожно коснулись ее щеки, почти неосознанно, будто это было что-то запретное. Она была теплой. Живой. Настоящей.

Кассандра пошевелилась. Ее пальцы сжались на его вороте, дыхание сбилось, веки дрогнули. Она медленно открыла глаза.

Сначала – растерянность. Потом осознание. И легкий, почти смущенный испуг, когда она поняла, где находится.

– Блейк? – Голос был тихим, хриплым после сна.

Он остановился.

– Ты уснула, – сказал он ровно. – Я забрал тебя домой.

Она не стала вырываться, будто даже не подумала, что должна. Он ощутил это кожей. Кассандра приподнялась чуть выше, опираясь ладонью о его плечо. Он вздрогнул от этого прикосновения.

– Ты… давно так несешь меня? – Прошептала она, опуская взгляд.

– Достаточно, – ответил он коротко.

– Спасибо… что пришел за мной.

Он на секунду закрыл глаза. Если бы она знала, как ее слова сейчас действуют на него.

– Я всегда приду, – сказал он тихо. – Даже если ты не попросишь.

Она вздрогнула, будто его ответ задел что-то слишком личное.

– Почему?.. – Выдохнула она, прежде чем успела остановиться.

Он отвернулся к дороге. Сказать правду он не мог. Не сейчас.

– Потом, – ответил он после паузы. – Мы поговорим позже. Когда ты будешь увереннее стоять на ногах.

– Я стою…

– Ты висишь у меня на руках, – усмехнулся он, и в этой усмешке было больше защиты, чем шутки.

Она тихо фыркнула, и напряжение внутри него чуть ослабло. Совсем немного. Он сжал ее крепче и пошел дальше. А Кассандра, все еще лежащая у него на руках, смотрела на его профиль – напряженный, сосредоточенный, и чувствовала, как внутри что-то откликается. Не разумом. Не логикой. Глубже. Она еще не знала, что именно. И не знала, что Блейк чувствует то же самое, только гораздо сильнее.

Глава 6 – Закрытые комнаты

Когда Джонни вернулся в столицу солнце уже опускалось за горизонт заливая небо золотыми красками. Подойдя к поместью, он увидел Стейси, сидящую на подоконнике кухонного окна на первом этаже. Золотой свет мягко падал на ее лицо подчеркивая редкие веснушки, которых он раньше не замечал, и придавая волосам янтарный отлив. Прямо сейчас она казалась такой теплой и умиротворенной, какой Джонни не видел ее раньше.

– Отлыниваем от работы, мисс Стейси, – бесшумно подошел к ней парень.

– Как ты умудряешься быть таким тихим и шумным одновременно? – Вздрогнула она.

– Прости – прости, не хотел тебя напугать, – усмехнулся Джонни.

– Что она сказала? – Лицо девушки вновь стало серьезным. – Бутылка важна?

– Они все считают, что Варский подменил вино. Значит бутылка в погребе принадлежит графу. Кас…она, – исправился на полуслове парень, понимая опасность озвучивания имени графини, – записала мне название, – он протянул ей записку. – Если это, то самое, то бутылку нужно выкрасть, пока от нее не избавились.

– Да, это оно, – прочитала название Стейси, – тогда сегодня же заберу ее.

– Только будь осторожна, – насторожился Джонни.

– Ты забыл с кем разговариваешь? – Усмехнулась девушка.

– Стейси, – издалека раздался мужской голос, и Джонни мгновенно скрылся за стеной. – Ты с кем-то разговариваешь? – К ней подошел темноволосый парень с нее ростом, один из слуг, как и она.

– Да, сама с собой, – Стейси подскочила на ноги, пряча в карман юбки лист бумаги, – дуратская привычка.

– По-моему все твои привычки очаровательны, – подошел он к ней вплотную. – Не хочешь сегодня выбраться в город, развеяться?

– Ты знаешь, – девушка сделала шаг назад, возвращая более комфортную дистанцию, все еще недостаточную, но отойти еще дальше было бы грубо, – сегодня был такой тяжелый день, я просто без сил.

– Понимаю, еще и этот скандал. Тогда может я просто зайду к тебе? – Не унимался парень, вновь подходя ближе, – просто посидим поболтаем.

– На самом деле, – девушка схватила корзину с пола, что попалась под руку и буквально отскочила от него, – у меня еще столько работы. Думаю, что как только окажусь в комнате, то сразу завалюсь спать. Так что, не сегодня. Я пойду, еще увидимся, – после этих слов девушка выскочила из кухни.

***

Когда солнце совсем скрылось за горизонтом, Стейси вернулась в комнату с бутылкой вина под передником. В комнате ее уже ждал Джонни.

– Тебя никто не видел? – Осматривал бутылку парень.

– Обижаешь.

– Что даже тот назойливый парень, который не понимает отказов?

– Ты про Фила? – Вспомнила она недавний разговор на кухне.

– Не знаю, как его зовут, но, если подумать, он постоянно ошивается возле тебя.

– Разве? Мне кажется, я вижу его не чаще других.

– Тебе кажется. Отчего не начать с ним встречаться? – Джонни спрятал бутылку вина в шкаф. – Похоже, что он очень заинтересован в тебе.

– Зато я в нем нет, – на секунду в глазах Стейси промелькнула злость. – Прости, – выдохнула она, – просто некоторые девочки настойчиво пихают мне его в женихи, постоянно говорят о том какая мы красивая пара, – девушка плюхнулась на кровать.

– А ты, значит так не считаешь, – ухмыльнулся Джонни, подойдя ближе.

– Фил – хороший парень. Правда. Он милый, добрый, заботливый, но… рядом с ним мне очень некомфортно. Он еще постоянно так близко ко мне подходит, прям напирает.

Джонни театрально вскинул руки вверх и отошел на два шага. И впервые за день, нет, впервые с того момента, как он познакомился со Стейси, парень увидел ее искренний смех. Это удивило его.

– Забавно, как бы ты меня не раздражал, с тобой я такого дискомфорта не чувствую.

– Просто я умею держать дистанцию и понимаю, когда мне говорят «нет», – улыбался Джонни.

– Вспоминая первую ночь, когда ты заявился ко мне в комнату, мне тяжело в это поверить.

– Ну уж прости, что я не хотел спать на дереве. Попробуй сама, столько новых впечатлений испытаешь.

Стейси вновь залилась смехом и в этот момент в комнату постучали.

– Стейси, это я, – из-за двери послышался голос Фила, – подумал вдруг ты передумала. Ты там не одна?

Джонни раздраженно закатил глаза.

– Кто здесь еще может быть кроме меня? – Она устало подошла к двери. – Я просто читала, решила отвлечься от всего этого.

– Значит на счет сегодня…

– Я не передумала, – ответила девушка резче, чем планировала, – я уже сейчас буду ложиться спать.

– Понял, очень жаль. Доброй ночи, – за дверью послышались шаги.

– Думаю, стоит потушить свет, чтобы не провоцировать лишних вопросов, – прошептала девушка.

– Тебе придется дать ему более четкий отказ, – произнес Джонни, потушив масляную лампу, и комната погрузилась в полумрак, освещаемая лишь лунным светом.

– Что ты имеешь ввиду?

– Сегодня на кухне ты сказала ему «не сегодня», то есть он мог решить, что в другой день, при других обстоятельствах ты бы согласилась. Поэтому, если ты хочешь, чтобы он перестал тебе надоедать, тебе придется отказать ему напрямую, без уверток. Если, конечно, ты действительно этого хочешь.

– Что ты имеешь ввиду? Конечно, хочу.

– Ну знаешь, иногда девушкам…хотя такие парни, уверен, тоже есть…людям нравится держать тех, кто в них влюблен на расстоянии, но по-прежнему давать надежду. Это очень тешит самолюбие, – в темноте полумрака Стейси заметила боль, скользнувшую в его глазах.

– У тебя такое было?

– Лет 8 назад, – Джонни сел на кровать возле Стейси. – О нет! – Внезапно воскликнул парень в своей шутливой манере, глядя на девушку, – надеюсь, я не настолько близко, чтобы «вызвать у тебя дискомфорт».

– Ты сейчас отправишься обратно спать на дерево, – ударила она его подушкой.

– Ладно – ладно, извини, – смеялся Джонни. – В общем, когда мне было 15, я влюбился в одну девушку. Она была так красива, что у меня аж дыхание перехватывало. Я бегал за ней как мальчишка…хотя я и был мальчишкой, – улыбался он. – Выполнял все ее капризы. Она же постоянно держала меня на расстоянии вытянутой руки, в то же время заигрывая с другими.

Так продолжалось около года, я постоянно изводил себя не понимая, что же происходит, между нами.

– И что случилось потом?

– Крис, моя сестра, – добавил парень, – объяснила мне, что между нами нет ничего, кроме того, что она просто пользуется мной. Она разложила передо мной факты и все мои иллюзии в тот же миг развеялись. Самому мне тяжело было это увидеть, приятно тешить себя надеждой.

– Вы и правда очень близки с сестрой.

– Очень много лет мы были единственными друг у друга. Не представляю, что бы я делал без нее.

На несколько мгновений между ними воцарилась тишина. Джонни и Стейси сидели в полумраке, освещенные тусклым светом луны и смотрели друг другу в глаза.

– Отвернись, – внезапно произнесла девушка, – если я еще хоть немного пробуду в этом платье, то задохнусь, – она поднялась с постели и подошла к шкафу.

Парень машинально отвернулся к противоположной стене и, последовав ее примеру встал с постели.

– Кстати, о каком скандале сегодня говорил тот парень, – заговорил Джонни, снимая с себя кожаный ремень с сапогами.

– А это, – Стейси достала из шкафа ночное платье, в котором обычно спала, – сегодня выпороли одного слугу за то, что он пытался проникнуть в запрещенную комнату.

– Запрещенную? – Все также не оборачиваясь спросил парень.

– Да, в доме Варского есть комнаты, куда вход воспрещен всем слугам, даже управляющему. Никто не знает, что там хранится, но Варский очень остро реагирует, если кто-то пытается узнать, особенно в последнее время.

– Что еще там может быть, деньги, конечно, – усмехнулся Джонни.

– Нет, сокровищница находится в другом месте. В нее есть доступ у управляющего, даже я видела ее один раз. Поэтому то, что находится в той комнате – загадка. Но сегодня я решила, что должна это выяснить.

– Ты хочешь, чтобы тебя выпороли?! – Джонни резко обернулся и посмотрел на Стейси.

– Я же сказала тебе отвернуться, – она закрылась руками и швырнула в него платьем.

– Ты же не такая, – развернулся обратно к стене он, – ты же не будешь делать что-то настолько рискованное. Зачем это все?! – Не мог унять свое возмущение парень. – Кассандра и так оплатит твою свободу.

– Я чувствую, что там находится что-то важное, – нервно встряхивала она ночное платье.

– Какие вы с Кассандрой чувствующие, – все больше раздражался он, – возомнили себя провидицами?

– Нет, но у Кесси всегда была хорошая интуиция, – довольно заметила Стейси и, закончив переодевания, села на кровать, – спасибо за сравнение.

– Все равно, не вижу смысла рисковать еще больше, – говорил Джонни глядя в стену.

– Можешь обернуться, – мягко улыбнулась девушка. – Мне потребуется твоя помощь, ты умеешь вскрывать замки?

– Нет, – резко ответил он, обернувшись.

– Значит, придется выкрасть ключи у Варского, – печально вздохнула девушка.

– Мне тебя не переубедить, да? – Плюхнулся на кровать Джонни.

– Значит ты можешь? – Довольно улыбнулась девушка, глядя сверху на него, лежащего на ее кровати.

– Я не так в этом хорош, как Блейк, но надо посмотреть на замок.

– Спасибо, – улыбалась Стейси, положив голову на постель рядом с ним.

– Эй, я еще ничего не пообещал. И я все еще считаю, что это плохая идея.

Стейси не ответила сразу. Она лежала, повернув голову к нему, будто именно так ей было удобнее всего. Глаза оставались открытыми, но взгляд уже не цеплялся за детали – усталость медленно брала свое.

– Я знаю, – сказала она негромко. – Ты всегда так говоришь, когда уже почти согласился.

Он усмехнулся, едва заметно.

– Неправда.

– Правда, – тихо возразила она. – Ты просто сначала ворчишь.

Она не меняла позы, не пыталась устроиться «удобнее». Словно тело решило за нее, что можно просто лежать и больше ничего не решать.

Некоторое время они молчали. Джонни смотрел в потолок, потом перевел взгляд на нее. В лунном свете ее лицо было удивительно спокойным, без привычной собранности, без напряжения, которое она держала весь день.

– Ты слишком много на себя берешь, – сказал он уже без шутки.

– Возможно, – зевая, отозвалась она. – Но я устала думать, правильно это или нет.

Он хотел ответить привычно, легко, но передумал. В этой тишине не хотелось ничего портить. Прошло еще немного времени. Ее дыхание стало ровным и медленным. Стейси уснула, так и не изменив позы, поперек кровати, напротив него. Джонни понял это сразу. Он осторожно потянулся, стараясь не разбудить ее, и взялся за одеяло. Накрыл ее плечи, чуть поправил край, чтобы не сползало. Сделал это медленно, аккуратно, как будто одно неверное движение могло разрушить что-то важное. Она даже не шелохнулась. Он замер на мгновение, прислушиваясь к ее дыханию, потом снова откинулся назад. Уйти сейчас показалось неправильным. Оставить ее одну – тоже. Так что он остался. Рядом с ним она спала спокойно, так, как спят только тогда, когда чувствуют себя в безопасности, даже если сами еще этого не осознают.

Джонни закрыл глаза.

***

Утро пришло без предупреждения. Свет просочился сквозь занавеску тонкой полосой и лег на стену. В доме уже начинали шевелиться: где-то хлопнула дверь, заскрипели половицы, послышались приглушенные голоса.

Стейси проснулась не сразу – сначала просто открыла глаза, не двигаясь. Тело было тяжелым, теплым, странно спокойным. Слишком спокойным. Она попыталась привычно собрать себя и только тогда поняла, как именно лежит. Поперек кровати. Голова не на подушке у самого края, напротив – лицо Джонни, совсем близко. Он спал, повернувшись к ней, одна рука свешивалась с кровати, другая была под одеялом. Дыхание ровное, негромкое. Стейси моргнула. Потом еще раз. Она не отшатнулась. Не вскочила. Просто лежала, глядя, как свет цепляется за его ресницы.

— «Я уснула», – мысленно отметила она без паники. – «Рядом», – чуть позже. Это было… неожиданно. Не страшно. Именно это и настораживало. Она осторожно пошевелилась, проверяя, не коснется ли его. Нет. Между ними оставалось достаточно пространства. Все было… корректно. Даже слишком. Стейси аккуратно села, придерживая одеяло, которое ночью оказалось на ее плечах. Она посмотрела на него еще раз, дольше, чем собиралась.

– Джонни, – негромко сказала она.

Он не проснулся.

– Джонни, – повторила, чуть настойчивее.

Тот нахмурился, пробормотал что-то невнятное и повернулся на спину.

– Уже утро? – Спросил он, не открывая глаз.

– Да.

Он приоткрыл один глаз, потом второй. Несколько секунд просто смотрел в потолок, потом, словно вспоминая, повернул голову.

– А, – протянул он спокойно. – Ты проснулась.

Стейси выпрямила спину.

– Мы… – она сделала короткую паузу, подбирая формулировку. – Мы уснули.

– Ну да, – кивнул он. – Ты вырубилась первой.

Она посмотрела на него внимательнее.

– Ты не ушел.

– Не стал, – пожал плечами он. – Ты спала крепко. Будить было бы глупо.

Это прозвучало так обыденно, что у нее на мгновение не нашлось ответа.

– Обычно ты спишь на полу, – заметила она, наконец.

– А до этого на дереве, – зевнул он. – Прогресс, если подумать.

Стейси отвела взгляд к окну.

– Мне это не свойственно, – сказала она спокойно.

– Уставать? – Хмыкнул он.

– Так засыпать.

Он посмотрел на нее внимательнее, уже без сонной рассеянности, но ничего не стал уточнять.

– Значит, мне повезло – сказал он, беззаботно потягиваясь на постели.

Она кивнула. Один раз.

– Нам нужно вставать, – добавила она спустя мгновение. – Мне нельзя опоздать.

– Я понял, – не стал дожидаться продолжения он и уже начал подниматься. – Исчезну до того, как дом окончательно проснется.

Он встал, потянулся, взял сапоги. Стейси задержала взгляд на смятой постели, на том месте, где он только что лежал.

– Спасибо, – сказала она тихо, не глядя на него.

– За что? – Удивился он.

Она чуть подумала.

– За то, что не сделал ничего странного.

Он усмехнулся мягко, без шутки.

– Ты слишком много думаешь, Стейси.

– Возможно, – согласилась она.

Когда он скрылся через окно, она еще какое-то время сидела на кровати, собираясь с мыслями. Потом встала, собранная, спокойная, привычно сдержанная. Только перед самым выходом из комнаты она все же остановилась, поправила одеяло и на секунду задержала ладонь на ткани. Не анализируя. Не объясняя. Просто запоминая это ощущение.

Первая половина дня прошла как обычно, но вот вторая была решающей. Стейси знала: если в доме есть место, куда не пускают, там не обязательно прячут золото. Чаще там прячут стыд, страх или договоры, которые нельзя произносить вслух.

Северное крыло подходило по всем пунктам сразу. Дверь была заперта, но замок такой простой, что даже Джонни смог справиться. После того как вскрыл его, он остался сторожить снаружи, пока Стейси медленно и осторожно толкнула дверь и вошла. Комната была узкой и высокой. Тусклый свет сквозь маленькое окно под потолком почти не проникал внутрь. Сундук она заметила сразу. Не новый, но и не старый. Неуместный. Стейси подошла ближе. Внутри ткань и металл. Печать. Ее пальцы дрожали, но не от страха, от напряжения. Символ Саргасса был грубым, резким, не парадным знаком, а тем, которым скрепляют обещания. Стейси подняла печать, не оставляя следов. Она достала лист бумаги и слегка зарисовала контуры, а потом аккуратно отпечатала символ карандашными штрихами. Каждое движение было точ-

ным, выверенным. Сердце стучало, но разум оставался холодным. Стейси знала: этого достаточно, чтобы Кассандра поняла.

Издалека раздались голоса. Она не услышала шаги, только разговор. Стейси замерла, дыхание чуть сбилось. Она затаилась, ощущая, как адреналин стекает по венам. Взгляд поднялся к окну, маленькому, узкому, но достаточному. Она убрала лист в карман и подошла к нему. Она прижалась к стене, пальцы зацепились за край подоконника.

– Прошу прощения! – Голос Джонни раздался снаружи нарочито громко, так, чтобы она точно услышала. – Я вообще-то искал кабинет управляющего, но у вас тут… лабиринт какой-то!

– Ты кто такой? – Резко откликнулся голос. Сердце Стейси галопом понеслось в груди.

– Посыльный от купцов Редмана! – Он вздохнул. – Слушайте, я уже дважды этот дом обошел и все еще не уверен, что он не ходит кругами.

Фырканье и раздражение донеслось до девушки. Кажется, игра Джонни работала.

– Вон туда. И не путайся под ногами, – резко ответил мужчина.

Стейси почти забралась на окно. Под ней пустота, небольшой промежуток, но достаточно, чтобы испугаться. Она скользнула, цепляясь юбкой, замерла. Голоса все еще рядом. Еще секунда и могут заметить. Но разговор ушел дальше. Она выбралась. Тихо. Без следа.

Позже, за углом хозяйственного двора, они встретились с Джонни. Он стоял, руки в карманах, плечи напряжены, взгляд сужен. Его дыхание неравномерное, почти слышно, как оно срывается.

– Нашла? – Спросил он без шуток.

Стейси молча протянула лист бумаги.

– И что это? – Спросил он, голос резкий, будто пытается взять себя в руки.

Стейси слегка наклонила голову, улыбка блестела воодушевлением:

– Печать Саргасса. Я проверила каждую линию, каждую черточку.

Джонни втянул воздух, сдерживая раздражение. Он шагнул ближе, будто не мог удержаться. Сердце колотилось сильнее, чем он ожидал. Он сжал кулаки, но они продолжали дрожать.

– И что это значит? – Его голос срывался, но он быстро выпрямил его.

– Насколько я могу судить, это что-то вроде обязательства, – сказала Стейси, гордо приподняв подбородок. – Не парадный знак. С тем, кто использует его, закрепляют обещания. Этот символ подтверждает то, что нельзя произносить вслух.

Джонни нахмурился, переводя взгляд с листа на Стейси:

– Не думал, что ты можешь быть такой безрассудной, – выдохнул парень, приводя мысли в порядок.

– Я сама под впечатлением, – чуть ли не подпрыгивала от восторга девушка.

Джонни коротко усмехнулся, без радости.

– Чисто, – повторил он. – Ты чуть не попалась в доме человека, который порет слуг за любопытство.

– Но не попалась же, – недоумевала она. – Я знала, что ты меня прикроешь. Ты хорошо справился.

– Я взломал замок, Стейси, – сказал он. – Я не «справился». Я сделал ровно то, за что людей здесь бьют.

– Но тебя же не били, – заметила она.

– Ты издеваешься?

– Нет, – спокойно ответила Стейси. – Я просто рада, что была права.

Он посмотрел на нее внимательнее. Не сердито – пристально.

– Ты понимаешь, что, если бы что-то пошло не так… – начал он и замолчал. Слишком много слов лезло сразу, ни одно не подходило. – Ладно. Забудь.

– Нет, – она шагнула ближе. – Договаривай.

Он молчал. И это было красноречивее любых слов. Стейси посмотрела на лист бумаги, потом снова на него.

– Спасибо, что прикрыл меня, – сказала она тихо.

– Вот это и бесит, – буркнул он. – Ты знала, что я так поступлю.

– Ты ведь для этого и пошел со мной, – пожала плечами она. – Даже если ворчишь.

– Я не ворчу, – машинально возразил он. – Я переживаю.

Слово вырвалось прежде, чем он успел его поймать. Он поморщился. Стейси на секунду перестала улыбаться. Но не потому, что испугалась – наоборот. Джонни опустил взгляд на символ Саргасса, проведенный ее рукой, осознавая, что слишком сильно волнуется о мисс «это не мое дело».

– Это не просто печать, – сказал он уже спокойнее. – Это чей-то крючок. Крепкий.

– Значит, мы нашли то, за что можно тянуть, – ответила она и снова воодушевленно улыбнулась. – Видишь? Все было не зря.

Он посмотрел на нее долгим, тяжелым взглядом.

– В следующий раз, – сказал он наконец, – если ты полезешь в закрытую комнату…

– Я буду осторожнее, – закончила она.

– …я пойду вместо тебя, – договорил он.

Она чуть удивленно моргнула. Потом кивнула.

– Как скажешь, но, по-моему, из нас получилась отличная команда.

Они разошлись в разные стороны двора, делая вид, что все уже позади. Но у Джонни все еще дрожали пальцы от злости, адреналина и чего-то еще, чему он пока не давал имени.

Глава 7 – Незапланированная встреча

Кассандра разложила на столе лист пергамента, добытый из ее родового поместья. Это не была схема в привычном смысле, скорее набросок, сделанный рукой человека, который больше думает, чем рисует. Круги, весы…баланс

Рей с сомнением посмотрел на стол, но все же подвинулся. Мей тут же потянулась следом, почти залезла локтями на пергамент. Крис устроилась сбоку, внимательно, уже привычно. Блейк остался стоять, опершись плечом о стену.

– Сегодня не будем учить буквы и не будем считать, – сказала она. – Сегодня поговорим немного о духовной жизни Ардена.

Рей насторожился:

– Это тоже урок?

Кассандра кивнула.

– Вы слышали про Свет и Тень?

– Это не боги, – продолжил он. – Это направления жизни. Свет – порядок, закон, устойчивость. Тень – гибкость, расчет, умение обходить острые углы.

– А если выбрать что-то одно? – Спросила Мей.

– Тогда мир ломается, – ответила Кассандра. – Свет без Тени становится жестоким. Тень без Света – опасной, – она на мгновение замолчала, а потом добавила. – Алхимия выросла из этого же понимания.

Все насторожились.

– Это не чудеса, – сразу сказала она. – Алхимик не лечит верой и не меняет судьбу. Он знает, как работают вещества. Крис делает примерно тоже самое.

Кассандра вынула из кармана маленький мешочек и высыпала на ладонь сухие темные листья.

– Обезболивающее, если правильно приготовить, яд если ошибиться.

– Значит, алхимия – это Тень? – сглотнула Мей.

– И Свет тоже, – ответила Кассандра. – Формулы, меры, точность – это про Свет.

Выбор, как и зачем использовать – Тень.

Крис тихо сказала:

– Все зависит не от инструмента, а от человека.

– Именно, – внимательно посмотрела на нее Кассандра и убрала листья обратно. – Алхимиков уважают не просто потому, что они сильны, – продолжила она. – А потому, что они несут ответственность за свои знания.

Блейк медленно выдохнул:

– И за последствия.

Кассандра кивнула.

– Этот урок чтобы вы помнили: мир никогда не делится на черное и белое. Он держится на равновесии, – сказала она напоследок.

– Я изучила письма, что ты дала мне в прошлый раз, – Крис подошла к Кассандре после того, как урок был окончен. – Не все моменты мне удалось разобрать, но, в общем и целом, один вывод точно можно сделать – король действительно болен. Я не поняла, какая именно это болезнь, но это что-то связанное с сердцем. И именно поэтому Наперстянка вызвала такой эффект.

– Получается, что болезнь Короля спасла его от смерти? – Задумалась Кассандра.

– Можно сказать и так. Если бы он выпил всю бутылку, то был бы уже мертв.

– Значит истинная цель Варского была в смерти Короля, а не в том, чтобы подставить моего отца, – осознавала она вслух

– Почему? – Блейк присоединился к разговору.

– Вспоминая слова Стейси, раньше Варский вел себя, как победитель, он был в хорошем расположении духа. Думаю, тогда Король был прикован к постели. Сейчас его поведение кардинально изменилось, все пошло не по плану, видимо, Король пошел на поправку. Если цель не достигнута, значит будет вторая попытка. И, судя по поведению Варского, он уже ее планирует, – продолжала размышлять девушка. – Надо узнать, что он получит от смерти короля, – Кассандра затихла. – Придется лезть во дворец, – тяжело выдохнула она, закрыв глаза.

– Что?! – Хором опешили Блейк и Крис.

– Только там есть информация о том, что будет после смерти Короля, – пояснила она, не поднимая на них взгляда. – Только в дворцовых записях можно узнать какие герцогства усилятся, кто получит доступ к армии, финансам, законам.

Блейк сделал шаг вперед – резкий, почти несдержанный, и тут же остановился, будто сам себя одернул.

– Нет, – сказал он твердо. – Об этом даже речи быть не может.

Кассандра подняла на него взгляд, спокойный, сосредоточенный, как всегда, когда она уже все для себя решила.

– Это единственное место, где есть ответы.

– Нет, – повторил он, уже тише, но жестче. – Это единственное место, где тебя могут убить, и сделать это совершенно законно.

Крис неловко переминалась рядом, чувствуя, что разговор выходит за рамки обычного спора.

– Касс, – осторожно начала она, – Блейк прав. Во дворце тебя никто не защитит. Ты официально преступница

– Именно поэтому туда нужно идти сейчас, – перебила Кассандра. – Пока Король жив. Пока Варский не сделал следующий ход. После смерти Короля все улики, все бумаги, все показания потеряют значение. Историю перепишут, и моего отца в ней навсегда оставят убийцей.

– Ты снова думаешь слишком широко, – резко сказал Блейк. – Слишком далеко. Мы еще даже не разобрались с делом до конца.

– Потому что дело не в деле, – она подошла ближе, почти вплотную. – Это был не суд. Это была ширма. Если мы будем копаться в бумагах, которые уже подделали, мы просто потратим время. А времени у нас нет.

Он стиснул челюсти.

– Ты хочешь пожертвовать собой ради теории.

– Это не теория, – спокойно ответила она. – Это логика.

– Логика не спасает от кинжала между ребер, – процедил он. – И от яда в бокале тоже.

Крис смотрела на Блейка, впервые так внимательно. И понимала: он говорит не как соратник. И даже не как защитник дела.

– А если ты ошибаешься? – Продолжил он. – Если Варский вообще ничего не получит? Если это не он? Если ты полезешь туда, и все окажется зря?

– Тогда я буду знать, – тихо сказала Кассандра. – И смогу действовать дальше. Но если я не пойду… – она замолчала на мгновение. – Тогда я буду ждать. А ждать, значит дать ему время.

– Ты не понимаешь, о чем говоришь, – сказал Блейк жестче, чем хотел. – Это дворец. Не дом ростовщика. Не складской корабль. Не место, куда можно влезть ночью через окно.

Кассандра нахмурилась.

– Я и не говорю о взломе.

– А я говорю, – перебил он. – Потому что другого варианта не существует.

Он сделал шаг вперед, словно пытаясь заставить ее увидеть очевидное.

– Это самое охраняемое место в Ардене. Там караулы, журналы входа, люди, которые знают друг друга в лицо. Туда не может проникнуть банда уличных воришек, и ты это знаешь.

Крис молча кивнула: здесь он был прав.

– Ты хочешь невозможного, – продолжил Блейк. – Не просто опасного и рискованного. Невозможного! – Он выдохнул, сдерживая ярость из последних сил. – Ты привыкла, что мир поддается логике. Но дворец не про логику. Он про порядок. Про систему, в которой для тебя больше нет места.

– Поэтому я и не говорю о силе, – тихо ответила Кассандра. – Я говорю о доступе.

– Каком доступе? – Резко спросил он. – Ты официально мертва. Даже если кто-то тебя узнает, это будет не помощь, а приговор.

Она замолчала. Впервые за весь разговор. Не потому, что не знала, что сказать, а потому что мысль только начала оформляться. Блейк это заметил сразу.

– Вот, – горько усмехнулся он. – Ты и сама понимаешь. Это тупик.

– Не совсем, – медленно произнесла она. И подняла взгляд. – Во дворец не проникают. Во дворец входят.

Крис удивленно моргнула.

– Что ты имеешь ввиду? – Спросила она.

Кассандра не ответила сразу. Перед глазами всплыло другое лицо, другой голос, другая манера держаться. Человек, для которого двери дворца открывались не по милости, а по праву.

– Есть люди, – сказала она наконец, – которые там бывают. Законно. Регулярно. И не вызывают вопросов.

Блейк напрягся.

– О ком ты?

Она отвела взгляд – жест, который всегда означал, что она дошла до неприятного, но верного вывода.

– О дяде Хенриксе.

В комнате повисла тишина. Блейк медленно выдохнул. Не потому, что это успокоило его – наоборот.

– Нет, – сказал он сразу. – Даже не думай.

– Он вхож во дворец, – продолжила она, словно рассуждая сама с собой. – Его знают. Его имя до сих пор что-то значит. Если я пойду с ним, я не буду тенью. Я буду… сопровождением.

– Ты будешь, как бельмо на глазу, – жестко ответил Блейк. – Если кто-то узнает тебя, Хенрикс не успеет даже понять, что сделал. Ты так не хотела впутывать в это дело Стейси, опасаясь за нее. Что? За дядю ты не переживаешь?

Эти слова больно ударили по девушке. Конечно, за него она тоже переживала. Если она попадется, его казнят вместе с ней.

– Ты прав, – поникла Кассандра, – я не должна его впутывать.

– Я рад, что ты начала мыслить здраво, – с облегчением выдохнул Блейк. – Забудем об этом и…

– Я должна найти другой способ, – жестко оборвала его девушка.

– Ты… – ноздри парня раздулись от ярости

Крис перевела взгляд с одного на другого.

– Значит… – осторожно сказала она, – во дворец ты пока не пойдешь?

– Пока – нет, – ответила Кассандра после короткой паузы.

– «Пока»? – Пытался успокоиться Блейк.

– Пока я не пойму, – продолжила она, не повышая голоса, – как получить нужное, не оставив за собой трупы. Я не отказываюсь от цели. Я отказываюсь от этого пути.

Он долго смотрел на нее. В этом взгляде было все сразу: злость, облегчение, страх, который он так и не позволил себе назвать.

– Если ты снова решишь, что другого выхода нет… – начал он.

– Я скажу тебе первому, – перебила она. – И мы будем решать вместе.

Это было больше, чем он ожидал. И меньше, чем хотел. Блейк сжал челюсти, потом кивнул, резко, почти зло.

– Хорошо. Но запомни: если ты умрешь, никакая правда уже не понадобится. Ни твоему отцу. Ни тебе.

Кассандра отвела взгляд.

– Именно поэтому я пока здесь.

Повисла тишина, не примирительная, не враждебная. Ожидающая.

– Ладно, – наконец сказал Блейк. – Тогда ищем другие ходы. Бумаги. Людей. Следы, которые Варский не успел вычистить.

– Да, – согласилась она.

Но когда разговор закончился, и они разошлись, Кассандра осталась стоять у окна еще долго. Она действительно отступила, но впервые ясно поняла: если Варский готовится ко второй попытке – рано или поздно дорога все равно приведет ее к дворцу.

***

Рой мыслей крутился у Кассандры в голове, она весь день искала способ попасть во дворец с наименьшими рисками. И к вечеру, как поступала обычно в такие моменты, она направилась в бар. Она шла медленно, почти не глядя по сторонам. Бар Сент был для нее не местом отдыха, но местом тишины внутри, даже если вокруг шумно. Здесь можно было просто делать руками то, что не требует выбора, это помогает привести мысли в порядок.

Блейк шел рядом. Не спорил. Не задавал вопросов. Раздражение в нем не ушло, оно просто перестало искать выход. Он знал это состояние: когда говорить бесполезно, но успокоиться не получается.

В баре было людно. Вечер только начинался: гул голосов, запах дешевого вина, плащи у входа. Феликс готовился к выходу, перебирал струны, негромко переговариваясь с завсегдатаями.

Кассандра молча кивнула ему и сразу взяла поднос. Блейк сел за дальний стол, спиной к стене. Отсюда было видно и зал, и Кассандру. Он не смотрел на сцену. Смотрел, как она работает: будто каждое движение помогает ей не думать. Музыка смолкла – короткий перерыв. Зал загудел громче.

Феликс подошел сам, без приглашения. Поставив на стол кружку, сел напротив.

– У нее такое лицо, – сказал он негромко, – будто она уже приняла решение, но не может его реализовать.

Блейк хмыкнул.

– Она сейчас не про дело думает.

– Я заметил, – Феликс оперся локтями о стол. – И это плохо.

Блейк посмотрел на него впервые внимательно.

– Говори.

– У меня есть знакомый, – начал он. – Старый. Мы с ним пересекались, когда я еще только вылез из приюта. Тогда он был мелкой сошкой, бегал с бумагами. Сейчас он секретарь протоколов Следственной палаты.

Блейк напрягся, но ничего не сказал.

– Его имя Саймон Мелвик, – продолжил Феликс. – Он не следователь. Не судья. Он тот, кто видит все. Кто подписывал, кто торопился, где закрыли глаза. Такие люди редко бывают честными до конца… но он тот, кто может возобновить дело, если будут улики.

– И ты ему доверяешь? – Холодно спросил Блейк.

Феликс усмехнулся.

– Нет. – И сразу добавил, – Но я знаю, где у него болит. Он из тех, кого система не наградила, но нагрузила. Он не любит, когда его используют как печать без права голоса.

Блейк медленно откинулся на спинку стула.

– Она туда не пойдет, – сказал он тихо. – Они не должны увидеться.

Феликс бросил взгляд в сторону Кассандры. Она как раз ставила пустые кружки, не поднимая головы.

– А она и не станет, – сказал он. – Если у нее появится ощущение, что кто-то работает с делом, а не с будущим.

Эти слова задели. Блейк стиснул зубы.

– Она копает слишком широко, – признал он. – Она думает, что если поймет замысел, то правда сама выйдет наружу. А так не работает.

– Нет, – согласился Феликс. – Правда выходит, когда кропотливо вытаскивают. По бумагам. По подписям. По несостыковкам, – он наклонился ближе. – Я могу свести тебя с Мелвиком. И не так, чтобы он понял, зачем. Ты покажешь ему часть. Малую. Посмотришь на реакцию. Если он не понравится, уйдешь.

Блейк долго молчал. Он снова посмотрел на Кассандру. Она как раз остановилась на секунду, будто усталость все же догнала ее, и оперлась ладонью о стол. Потом выпрямилась и пошла дальше.

– Она не должна знать, – сказал он наконец.

– Конечно, – кивнул Феликс. – Она слишком любит быть безрассудной.

– Ни ее имени. Ни того, кто она.

– Даже намека, – подтвердил певец.

Блейк протянул руку через стол.

– Тогда мы работаем вместе.

Феликс пожал ее крепко, без улыбки.

– Значит, работаем.

Музыка снова зазвучала. Зал ожил. Кассандра двигалась между столами почти машинально. Пустые кружки, крошки хлеба, липкие пятна от пролитого вина – простая, понятная работа. Та, в которой мысли выстраивались сами собой, без усилия. Бар гудел негромко: смех, шепот, редкие выкрики между песнями Феликса.

И вдруг – голос. Мужской. Спокойный. Чужой.

– У этого парня есть талант, – сказал он с ленивым интересом. – Он мог бы составить конкуренцию дворцовым музыкантам.

Кассандра даже не обернулась.

– Я сказала ему то же самое, – отозвалась она, переставляя пустые кружки.

Она повернулась, и поднос выскользнул из ее рук. Металл глухо ударился о пол, посуда звякнула, кто-то недовольно охнул. На мгновение в баре стало тише.

Она узнала его сразу. Черные, как уголь глаза, острый подбородок, горделивый вид, самодовольная ухмылка и пепельные короткие волосы, считавшиеся признаком королевской семьи.

Перед ней стоял Принц Кайрен.

Один. Без сопровождения. В простой одежде, слишком качественной, чтобы быть случайной. Его осанка выдавала происхождение сильнее любого герба, а взгляд холодный, цепкий, скользил по ней так, будто он уже принял решение задержаться.

– Простите, – быстро сказала Кассандра, опускаясь, чтобы собрать поднос. Голос ровный. Почти без дрожи. – Я не смотрела под ноги, – она глубоко вдохнула, стараясь держать себя в руках. Он не должен ее узнать, иначе ей конец.

– Не стоит извиняться, – ответил он. – Я тоже люблю производить эффект, – он присел на корточки раньше, чем она успела отреагировать, и поднял одну из кружек, протягивая ей.

Но Кассандра не хотела производить эффект. Кайрен был последним человеком, на которого ей хотелось произвести эффект. Мысли в ее голове вертелись быстро. Он не должен заинтересоваться ей, не должен понять кто она. Ему должно стать скучно. В памяти сразу всплыли образы девушек, что нагоняли на него тоску – поверхностные, заискивающие, мелочные.

– Благодарю, ваша светлость, – захихикала Кассандра, забирая у него кружку, – вы так галантны.

– Неужели я так похож на дворянина? – Широко улыбался Принц, поднимаясь на ноги.

– Ваши одежды вас выдают, – слегка прикоснулась она к лацкану его пиджака, – слишком дорогие и красивые, для обычного человека.

– Как вас зовут? – Спросил он будто между прочим.

– Тэлия, – сказала она без запинки. – Я здесь помогаю, когда людей не хватает.

– Тэлия… – он повторил имя медленно, словно пробуя его на вкус. – А вы поете?

Сердце замерло, она вспомнила, как однажды пела на королевском балу.

– Да, но другим лучше этого не слышать. Боюсь уши не выдержат, – беспечно хихикала девушка.

– Может тогда мне забрать вас с собой и слушать в одиночестве. У меня крепкие уши.

– Вы либо недооцениваете уровень бедствия, либо переоцениваете свои уши. Но я достаточно хороша собой для роли дворянки, – игриво откинула рыжие волосы Кассандра.

– Или для роли личной служанки, – взгляд Принца стал холоднее и надменнее.

– Служанки? – Улыбка мгновенно пропала с ее лица, как могла бы расстроиться наивная деревенская дурочка.

– Ваша нынешняя работа нравится вам больше?

– Она не требует усилий, – пожала плечами девушка, – к служанкам благородных людей обычно столько требований. В их домах столько правил, жуть, – замотала она головой. – Я рождена для простых и красивых вещей.

На мгновение между ними повисло напряжение – тонкое, почти невидимое. Потом он отступил, словно принял решение.

– Передайте певцу, что сегодня у него появился внимательный слушатель, – сказал Кайрен. – И… спасибо за беседу, Тэлия.

– Всегда пожалуйста, – ответила она и уже повернулась, чтобы уйти.

– И еще, – добавил он ей вслед. – Не роняйте подносы. Вы слишком хорошо держитесь для этого.

Кассандра осталась стоять с подносом в руках, чувствуя, как шум бара постепенно возвращается, а сердце все еще бьется слишком быстро. Как только Кайрен скрылся из виду девушка бросилась в подсобку, оставив поднос на барной стойке. Откупорила бутылку вина и начала залпом пить. Спустя мгновение возле нее оказались Блейк, Феликс и Роза, что внимательно наблюдали за девушкой с того момента, как она уронила поднос.

– Милая, тебе станет плохо, – беспокоилась Роза.

– Что произошло? – Настороженно смотрел на нее Блейк

Кассандра перестала пить, но сердце все еще мчалось быстрее ее собственных мыслей. Девушка жадно глотала воздух и никак не могла успокоиться.

– Кассандра?! – Глядя на нее Блейк переживал еще больше.

Но она уже не понимала, что происходит вокруг. Казалось, все тело горит. Мир вокруг начал плыть

– Так, я понял, – Феликс подошел ближе и взял ее лицо в свои руки.

Его пальцы приятно охладили кожу.

– Посмотри на меня, – спокойным и ровным голосом продолжил парень. – Ты в безопасности, тебе ничего не угрожает. Ты стоишь на твердом полу. Почувствуй это. Почувствуй вес бутылки в твоих руках.

Взгляд девушку начал фокусироваться, дыхание замедлилось.

– Вот, молодец, – улыбался Феликс, – руки, – он слегка размял предплечье ее свободной руки, – ноги, все на месте. Давай немного приоткроем окно и запустим свежий воздух. Да?

Кассандра медленно кивнула, и Феликс потянулся к окну за ее спиной. Внезапно хлынул поток холодного воздуха. Дыхание девушки нормализовалось.

– Давай это я пока заберу, – взял он бутылку вина у нее из руки, – а ты расскажи, что произошло.

– А я бы еще попила, – издала она нервный смешок.

– Расскажешь, попьешь, – все тем же спокойным монотонным голосом произнес Феликс.

– Хорошо, – глубоко вдохнула Кассандра на мгновение закрыв глаза, – могу тебя поздравить, – старалась придать своей речи непринужденный тон девушка, но получалось с трудом, – твое пение так прекрасно, что твой талант оценил сам Его Высочество Кронпринц.

– Что ты имеешь ввиду?! – Повысил голос Блейк.

– Тщщщ, – Феликс положил руку ему на плечо, – Кассандра, ты говоришь загадками, – ровным тоном продолжил он, глядя на нее. – Не могла бы ты рассказать нам чуть подробнее? Чтобы мы тебя поняли.

– Мужчина, с которым я только что разговаривала, – ее голос стал ровным, – Его Высочество Кронпринц Кайрен.

После этих слов воцарилась тишина.

– Что он здесь делает? – Старался сохранять самообладание Блейк.

– Я не знаю, возможно одна из его увеселительных поездок. Он был без сопровождения, в простой одежде. Значит он здесь тайком, – мысли снова вихрем закрутились у нее в голове. – И он меня не узнал.

Феликс первым уловил смысл. Он чуть склонил голову, изучая ее уже иначе.

– Ты уверена, что это единственный вывод?

– Других нет, – ответила она. – Ему незачем было меня отпускать.

Блейк сжал кулаки.

– Или он играет с тобой.

Роза все это время молчала. Она стояла у стены, чуть в стороне, будто и не участвовала в разговоре. Но смотрела не на Блейка и не на Феликса – на Кассандру. Внимательно. Слишком внимательно для простого беспокойства.

– Он не узнал, – сказала она наконец.

– Откуда ты знаешь? – Резко обернулся Блейк.

Роза медленно выдохнула, словно подбирая слова для точности.

– Я видела, как он на нее смотрел.

Кассандра подняла глаза.

– Он стоял слишком близко, – продолжила Роза. – Не как человек, который опознал преступницу. И не как тот, кто узнал прошлое. Он сокращал дистанцию не для атаки, а из интереса, – она сделала шаг ближе. – Если бы он узнал тебя, Кассандра, он бы не играл. Не проверял. Не улыбался так лениво. Он бы либо ушел сразу, либо забрал тебя с собой. Такие люди не оставляют найденное без решения.

Блейк стиснул челюсти.

– А если он просто притворялся?

Роза покачала головой.

– Нет. Я видела, как он двигался. Он не контролировал сцену – он ее пробовал. Это разное. И главное, – она посмотрела прямо на Кассандру. – Он ушел первым.

Девушка замерла.

– Если бы ты была узнана, – спокойно закончила Роза, – он бы не позволил себе уйти. Не из любопытства. Не из гордости. Не из осторожности.

Феликс тихо хмыкнул.

– Она права, – сказал он. – Когда хищник узнает добычу, он не оставляет ее на столе.

В комнате повисла тишина.

– Значит… – Блейк медленно провел рукой по лицу. – Он просто…

– Наткнулся на интересную девушку в захолустном баре, – закончила Роза. – И решил, что может вернуться к этой мысли позже, – она снова перевела взгляд на Кассандру. – Ты сейчас жива и не под стражей. Значит, пока что ты вне его поля зрения. И это важно.

Кассандра опустила взгляд, сердце все еще билось быстро, но уже ровнее.

– Значит, – тихо сказала она, – если я смогла выдержать этот разговор…

она не договорила.

– Значит, – перебила Роза, – ты знаешь, как вести себя, когда на тебя смотрят из дворца.

– Я должна поговорить с Хенриксом, – холодно заключила девушка

– Кассандра, – в голосе Блейка звенело отчаяние.

– Он может мне и отказать, – устало улыбнулась девушка. – С чего ты взял, что он пойдет у меня на поводу? Но я должна его спросить.

Блейк больше не нашел слов, он понимал, что все они бессмысленны.

– Можно мне вернуть бутылку? – Улыбнулась она Феликсу. – Я обязательно за нее заплачу.

– Не думай об этом, – ласково произнесла Роза, пока Феликс возвращал ей вино, – на твоем месте я бы сейчас очень хотела напиться.

Ночь уже легла на деревню. В окнах еще горел свет, где-то смеялись, пахло дымом и влажной землей. Кассандра шла чуть медленнее обычного, иногда сбиваясь с шага. Вино делало свое дело, но не пьянило, а расслабляло.

Блейк шел рядом. Не придерживал – просто был на расстоянии вытянутой руки.

– Ты злишься? – Спросила она вдруг, не глядя на него.

– Да, – ответил он сразу. И через мгновение добавил, – Но не на тебя.

– Удобная формулировка, – хмыкнула девушка.

– Она честная.

Они прошли несколько шагов молча. Камни под ногами были неровные, и она машинально выбирала, куда поставить ногу. Он это заметил.

– Голова кружится? – Спросил он.

– Немного, – призналась она. – И… все остальное.

– «Все остальное» – это что?

– Сегодняшний день, – она коротко усмехнулась. – Он как будто длился неделю.

– Я знаю, – кивнул Блейк.

– Нет, – она покачала головой. – Ты знаешь по-другому.

Он остановился. Она тоже, хотя не сразу поняла почему.

– Скажи, – тихо попросил он, – ты считаешь, что я просто мешаю тебе?

Она, наконец, посмотрела на него. Взгляд был усталый, но ясный.

– Нет, – ответила она после паузы. – Я считаю, что ты… держишь меня здесь.

Она коснулась пальцами своей груди, чуть выше сердца.

– А мне иногда нужно быть там, – она кивнула в сторону дороги, уходящей в темноту. – Даже если это опасно.

– Я не против того, что ты идешь, – сказал он медленно. – Я против того, что ты бросаешься в омут с головой.

– Но я ведь все просчитываю, – тихо возразила она.

– Ты всегда так говоришь. А потом совершаешь безрассудные поступки.

Она опустила взгляд.

– Потому что, если я остановлюсь, – сказала она глухо, – я начну бояться. А если я боюсь, я не могу думать.

Он понял. И не стал спорить. Они снова пошли. Через несколько шагов она вдруг сказала, почти сонно:

– Ты знаешь, что мне больше всего помогло там… с ним?

– Что?

– То, что ты был рядом. Даже если злился.

– Я был бесполезен, – удивленно посмотрел он на нее

– Нет, – она слегка покачала головой. – Я знала, что ты не позволишь ему забрать меня.

Она оступилась на камне – совсем чуть-чуть. Блейк рефлекторно поймал ее за локоть.

– То, что произошло с тобой после разговора с принцем… – неуверенно начал парень, – когда Феликс тебя успокоил… с тобой это уже случалось раньше?

– Дважды, – кивнула девушка, – первый – когда я увидела, как отцу отрубили голову, – она тяжело вдохнула, коснувшись шеи, – я просто не знала тогда куда себя деть и спрыгнула с утеса, второй – может ты помнишь, как-то я вернулась со стирки в мокром платье.

– Да, это было еще в самом начале.

– Я тогда поскользнулась и кубарем покатилась вниз. Тогда мне тоже показалось, что я задыхаюсь.

– Так и знал, что эта дуратская история с девочкой и бусами – ложь, – горько усмехнулся парень.

– Но ты не мешал мне врать, – улыбнулась она, глядя ему в глаза, – ты никогда мне не мешал.

– Ты хочешь завтра поехать в столицу, чтобы поговоришь с Хенриксом? – Спросил он.

– Да, – кивнула Кассандра, – нет смысла это оттягивать.

– Хорошо, мы с Феликсом поедем с тобой.

– С Феликсом? – На секунду опешила девушка.

– А что, с ним что-то не так? – Усмехнулся парень.

– Нет, просто… я думала, что ты с ним не ладишь.

– Если с ним ладишь ты, то смогу и я. Кажется, он действительно о тебе заботится.

– Он на самом деле очень хороший, – улыбалась Кассандра.

– Не нахваливай его, – ее нежная улыбка больно кольнула в груди, – это не помогает.

Глава 8 – Без гарантий

Дорога в столицу тянулась вдоль полей, еще серых после ночной росы. Лошади шли ровно, не спеша. Утро было прохладным, прозрачным, из тех, что не отвлекают, а наоборот, заставляют думать.

Кассандра ехала впереди. Прямая спина, взгляд устремлен вперед, поводья в руках – уверенно, без суеты. Она почти не оборачивалась, будто заранее решила: дорога – это время тишины.

Блейк держался чуть позади и левее. Он следил не за дорогой, а за ней – привычно, автоматически. Феликс ехал, с другой стороны, насвистывая что-то негромко, едва слышно, так, будто это не песня, а просто дыхание.

– Ненавижу столицу по утрам, – сказал он, нарушив тишину. – Она в это время особенно притворяется приличной.

Блейк бросил на него короткий взгляд.

– А вечером, значит, перестает?

– Вечером хотя бы честна, – усмехнулся Феликс. – Ночью город не врет. А утром делает вид, что все под контролем.

Кассандра не обернулась. Она знала, о чем он говорит.

– Говоришь, как знаток, – заметил Блейк.

– К сожалению, да, – спокойно ответил Феликс. – Приют у северной стены. Каменные коридоры, одинаковые дни. Если выживаешь, значит, повезло.

– А если нет? – Сухо бросил он.

– Значит, ты стал частью стены, – так же спокойно ответил тот. – Или записью в книге умерших.

Блейк поморщился. Не из жалости – из узнавания. Только его стены были другими.

– И как ты выбрался? – Сказал он.

– Сбежал, – ответил Феликс. – Без вещей. Без денег. Зато с четким пониманием, куда я больше не вернусь.

Он говорил легко, но не беспечно. Как человек, который давно перестал спорить с прошлым.

– И сразу стал петь? – Скептически спросил Блейк.

– Сразу стал голодным, – усмехнулся Феликс. – Хотя едой меня и в приюте не баловали. После побега я ненадолго задержался в столице, один парень помог с едой и работой, – посмотрел он на Блейка, давая тому понять, что именно с этим парнем их ждет сегодня встреча. – Пение – это уже потом. Когда понял, что голос – единственное, что у меня не могут отнять.

Кассандра слегка повернула голову.

– Парень? – Усмехнулась Кассандра. – Я думала, в твоем окружении только девушки.

– Это все мое очарование, – шутя прикрыл он глаза рукой. – Хоть с парнями я тоже лажу, но с девушками куда интереснее.

– Особенно с Розой, – поддела его Кассандра.

– С тобой тоже, – обиженно добавил он.

– Но не так, – хитро посмотрела она на него, обернувшись.

– Верно, не так, – с улыбкой согласился парень.

Несколько мгновений они ехали молча. Блейк смотрел вперед, но видел совсем другое. Он вспоминал, как впервые заметил Феликса рядом с Кассандрой, как они познакомились. Слишком близко. Слишком вовремя. Тогда это злило.

– Мне всегда казалось, что вы подозрительно быстро подружились, – начал Блейк, – будто на самом деле вы знакомы уже очень давно, но скрываете это и что-то замышляете. Вы дей-

ствительно только познакомились в тот день? – Он, наконец, озвучил вопрос, что не отпускал его с самого начала.

– Да, просто Кассандра слишком благодарна тому, кто вытащил ее из воды, – усмехнулся Феликс.

– Не правда, – обиженно обернулась она, – я с тобой общаюсь не поэтому…не только поэтому, – виновато добавила она, развернувшись вперед, и сжала поводья.

– О чем вы? – Блейк собирал пазл воедино.

– Я оказался тем, кто вытащил Кассандру из моря, – пояснил Феликс, – в день казни.

Блейк перевел взгляд на ее спину – напряженную, собранную – и пазл сложился. Он ничего не сказал. Не спросил. Просто понял. И вместе с этим пришло другое понимание – то, что раньше его злило. Ее доверие к Феликсу. Их молчаливое взаимопонимание. То, как она принимала его помощь – без подозрений, без колебаний. Это была не близость из ниоткуда. Это была благодарность за жизнь. А с его стороны – не выгода и не расчет, а тихое, упорное чувство к человеку, который уже однажды потерял все.

Блейк сжал поводья сильнее. Ему стало не по себе – не от Феликса. От того, что он сам был слишком занят подозрениями, чтобы увидеть очевидное.

– Я думаю, что еще нас объединяет музыка, – филигранно перевел тему Феликс. – Ты знал, что Кассандра прирожденная певица?

– Феликс, – хотела оборвать его девушка.

Но все было тщетно.

– В день нашего знакомства, – продолжил парень, – она пела со мной в унисон, но на сцену так и не поднялась. Впрочем, для беглянки вполне логичное поведение, хотя тогда я подумал, что это странно.

– Я просто не хотела позориться рядом с тобой, – усмехнулась девушка.

– Обманщица…

Блейк наблюдал за их перепалкой и все больше понимал, сколь много он о ней не знал. С Феликсом она была другой, легче, свободнее. Он знал о ней то, о чем Блейк и не подозревал.

Город показался ближе к полудню. Каменные стены, башни, шум – столица не встречала, а принимала как должное. Здесь никто ни на кого не смотрел слишком внимательно: каждый был занят своим.

Кассандра замедлила шаг лошади первой.

– Я сверну к банку, – сказала она, не оборачиваясь. – Не ждите меня.

Блейк хотел что-то сказать – это было видно по тому, как он вдохнул, – но остановился.

– Будь осторожна, – произнес он вместо этого.

Она кивнула.

– Вы тоже.

Феликс спешился первым.

– Мы пока прогуляемся, – сказал он легко. – Если что, встречаемся у южных ворот.

Кассандра посмотрела на них обоих. На мгновение – чуть дольше, чем нужно.

– Удачи, – сказала она и развернула лошадь.

Блейк смотрел ей вслед, пока она не скрылась в людском потоке. Потом перевел взгляд на Феликса.

– В какую сторону нам? – Спросил он.

– Туда, – указал он в направлении востока.

Блейк кивнул. Он больше не сопротивлялся Феликсу, не воспринимал его врагом.

– Пойдем, – сказал он. – Пообщаемся.

Они направились в другую сторону – к зданию Следственной палаты, растворяясь в городе, который для каждого из них означал что-то свое.

А Кассандра тем временем ехала к банку, даже не подозревая, что сегодня каждый из них будет играть свою партию – ради одного и того же.

Холодные стены банка величественно возвышались над ней, когда она подъехала ближе. Девушка зашла внутрь и прошла по длинному коридору среди шума тихих разговоров, перелистывающихся страниц и звона монет. Она подошла к одному из клерков и протянула ему ключ.

– Передайте Князю Хенриксу, что с ним хочет повидаться старая знакомая, – холодным голосом произнесла она. Сегодняшний образ придавал ей возраста, прорисованные морщины, мешковатые одежды успешно скрывали юную девушку, а глаза, пропитанные пережитой болью, удачно дополняли ансамбль, так что у клерка не возникло никаких подозрений.

Кабинет Хенрикса был таким же, каким Кассандра его помнила: темное дерево, высокие окна, запах бумаги и воска. Только она теперь была другой.

Он вышел из-за стола сразу, как только увидел ее.

– Кассандра… – в его голосе мелькнула искренняя радость, – не ожидал, что вновь увижу тебя.

Она не ответила. Сделала шаг вперед и пала на колени.

Хенрикс замер.

– Что ты делаешь? – Резко спросил он. – Почему ты…

– Потому что я не имею права просить о том, о чем собираюсь, – в горле стоял ком. Именно сейчас чувство вины накатило так сильно, как никогда прежде.

Он медленно подошел ближе.

– Мне нужно попасть во дворец, – сказала она. – И вы – единственный, кто может провести меня туда.

– Нет, – резко ответил он.

– Я понимаю, как это опасно…не только для меня, – каждое слово давалось с трудом, она все еще не поднимала глаза.

– Тебе следовало забрать деньги и уехать туда, где тебя никто не знает.

– Я так не могу. Настоящей целью Варского был не мой отец, а Его Величество. И он повторит попытку.

– Ты бросаешься опасными обвинениями.

Она подняла на него взгляд. Впервые. Глаза были влажными, но не от слез – от напряжения, которое она удерживала из последних сил.

– Вино было подменено еще до дворца, – голос Кассандры был тверд. – Письмо с алхимиком, которое представили как доказательство, скреплено официальной печатью, которой мой отец никогда не пользовался для тайных переписок с ним. Алхимик исчез. Варский тайком ездит на север, а в доме он прячет печать Саргасса.

– Ты действительно дочь своего отца, – тяжело выдохнул Хенрикс. – Тот тоже не умел остановиться. Всегда считал, что, если видит систему, может ее переиграть.

– Он был прав, – сказала Кассандра. – Просто он не успел.

– Или он переоценил себя, – резко ответил Хенрикс. – И заплатил за это жизнью. Ты хочешь повторить его путь?

– Я хочу закончить его, – ответила она.

Он смотрел на нее долго. Потом устало провел рукой по лицу.

– Ты просишь меня поставить на кон свою жизнь, – сказал он. – Ради шанса.

– Я знаю, – голос у нее дрогнул. – И, если вы скажете «нет», я приму это. Я уйду. Я найду другой путь. Но я должна была спросить.

Хенрикс внимательно посмотрел на нее. Он вспомнил маленькую умницу, которой так дорожил его друг. Светловолосую девчушку, что любила загадывать загадки и рисовать пирож-

ные. Не было и дня, чтобы он не вспоминал о ней и о нем. Дорогих ему людей, с которыми так жестоко обошлась судьба. Он хотел защитить ее, но зная характер ее отца понимал – она не отступит.

Князь медленно подошел к ней.

– Встань, – сказал он.

Она поднялась, но плечи все еще были напряжены, словно она ждала удара.

– Через три дня мне назначен визит, – сказал Хенрикс. – Ты будешь сопровождать меня в качестве прислуги

Кассандра сглотнула.

– Спасибо.

– Не благодари, – резко ответил он, – Я делаю это не для тебя. И не для твоего отца, – он отвернулся. – Я делаю это потому, что, если ты права, грядут темные времена. Теперь ступай.

Она вышла из банка, ощущая, как дрожат ее ноги. Чувство облегчения перемешалось с грузом ответственности. Настало время для следующего шага.

***

Улицы столицы постепенно менялись. Камень под копытами становился ровнее, дома – выше, люди – тише. Здесь не кричали без нужды. Здесь наблюдали.

Блейк ехал молча, глядя прямо перед собой. Феликс – рядом, уже без насвистывания. Город менял его так же, как и всех.

– Вчера в подсобке, – сказал Блейк наконец, не оборачиваясь.

– Когда ее накрыло, – Феликс понял сразу.

– Да, наверное, можно сказать и так.

– Это не слабость, если ты об этом, – ответил тот. – И не истерика.

– Я и не говорил, что это истерика, – резко отозвался Блейк. Потом выдохнул. – Я просто… не понял, что делать.

Феликс чуть наклонил голову, будто прислушиваясь не к словам, а к тому, как они сказаны.

– Мы называем это приступ удушья, – сказал он.

– Мы? – Переспросил Блейк.

– У Розы бывает. Это может случиться от большого потрясения, страха. А иногда просто так.

– Просто?! – От удивления Блейк остановил лошадь.

– Очень редко, но иногда с Розой это происходило, и когда она была одна, и когда ничего не происходило. Она описывает это состояние как «телу кажется, что оно умирает». В этот момент она совершенно теряет связь с реальностью.

Блейк сжал поводья.

– Но она не умирает? – Уточнил он.

– Только в своей голове. В этот момент твоя задача вернуть ее к реальности.

– Как это сделать?

Феликс кивнул, будто ждал именно этого вопроса.

– Я сначала тоже терялся. Потом понял: страх не слышит слов, но слышит ритм. Голос. Прикосновение. Ты должен держаться ровно. Если она уловит твой страх, то вцепится в него. Отведи ее на воздух, заставь почувствовать землю под ногами, руки. Твоя задача напомнить, где она, и что она в безопасности. Холод тоже помогает.

Они свернули на улицу, ведущую к дому расследований. Здание уже было видно – строгое, тяжелое, будто вырубленное из одного куска камня. Феликс помолчал и добавил, глядя на то, как Блейк старается запомнить сказанное:

– Ты не сделал ничего неправильного. Просто оказался внутри ее страха, а не рядом с ним.

Блейк усмехнулся коротко, без радости.

– Отличное утешение.

– Я не утешаю, – пожал плечами Феликс. – Я объясняю.

Они проехали еще немного в тишине.

– Я рад, что у нее есть ты, – внезапно произнес Блейк.

– Удивительно, – улыбнулся Феликс, – я думал, ты меня ненавидишь.

– Ты мне не нравишься…это правда, – Блейк не смотрел на него, – но для нее лучше, чтобы ты был рядом.

Они спешились у входа.

– Ты тоже, – продолжал улыбаться Феликс.

– Не нравлюсь тебе? – Усмехнулся парень.

– Для нее лучше, чтобы ты был рядом.

И они вошли внутрь.

Здание Следственной палаты не пыталось выглядеть внушительно. Оно было таким, каким и должно быть место, где внимательно рассматривают судьбы. Феликс остановился у входа, на мгновение задержав руку на дверной ручке.

– Если что, – негромко сказал он, – говори ты.

– Я и собирался, – ответил Блейк.

Феликс усмехнулся.

– Нет. Я имею в виду – после.

Дом расследований встречал их тишиной, в которой шаги звучали слишком громко. Камень под ногами был отполирован годами – людьми, делами, судьбами, что проходили здесь и не всегда выходили обратно теми же. Феликс назвал свое имя у стойки. Без пафоса. Без нажима. Просто как человек, который знает, куда пришел. Ждать пришлось недолго. Саймон Мелвик оказался ровно таким, каким его и можно было представить: сухой, аккуратный, с лицом человека, привыкшего видеть больше, чем говорить. Он не улыбнулся, но и не выказал раздражения, лишь слегка приподнял бровь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.